

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВТОРАЯ

МАРИКА КРАМОР

Марика Крамор

Вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68340091

SelfPub; 2022

Аннотация

Я была беременна, когда муж от меня ушел. Он бездушно предложил сделать аборт, заявив, что больше не хочет нашего малыша. После того разговора моя жизнь замерла, встав на паузу. Душа умерла. Никому и ничему не удавалось воскресить меня... до сегодняшнего дня. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	42
Глава 8	51
Глава 9	63
Глава 10	73
Глава 11	85
Глава 12	94
Глава 13	100
Глава 14	105
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Марика Крамор

Вторая

Пролог

—Ты что, серьёзно хочешь бросить меня? Беременную?!

Муж спокойно кивнул, тем самым говоря: «Да».

– Я не отказываюсь от ребёнка. Я буду помогать.

Кажется, мне нужно присесть! Голова кружится снова.

– Я так больше не могу, понимаешь? – срывается супруг.

– Да как «так»?

– Я хочу свободы! Я хочу делать то, что я хочу, а не то, что нужно! Не то, чего ты от меня ждёшь!

Сказать, что его слова меня ошарашили, значит, ничего не сказать. Я действительно не понимаю, как реагировать на всё ЭТО.

Свободы? Он хочет свободы? Но брак подразумевает под собой некую степень «несвободы».

– Свободы от меня? – глупо повторяю ненавистное слово.

– Да, Саш. Я не хочу с тобой больше жить.

– Почему... – еще чуть-чуть и я осяду на пол.

– Вот так. Я не хочу, понимаешь?

– Нет. Вообще ничего не понимаю, – в недоумении качаю головой. Всё происходящее как будто происходит не со

мной. Я словно смотрю сцену из плохо отрепетированного спектакля. – У тебя кто-то появился?

– Нет, Саш. Но у нас с тобой прошла любовь, неужели ты не видишь? – у кого это «у нас»? Я, например, испытываю к нему то же, что и в самом начале наших отношений.

– Ведь не бывает так, что люди через всю жизнь проносят только первые яркие чувства? Как-то ведь семейные пары борются с этим наваждением? Что-то ведь делают. У всех когда-то возникают проблемы и разлад. А у нас что? – как он там сказал? – Прошла любовь, завяли помидоры?

– Получается, так.

– Значит... Ты меня больше не любишь?

– Нет. Я никого не люблю, – перед глазами всё поплыло и замелькало. Из последних сил цепляясь сознанием за действительность, тихонько произношу:

– Только себя?

– Получается, так.

Может, это такая злая шутка? Я не верю! Я отказываюсь верить в то, что сейчас происходит! Я отказываюсь! ОТКАЗЫВАЮСЬ!!!

– Мы с тобой, возможно, ещё молоды, и действительно хочется каких-то ярких необычных ощущений, новых впечатлений. Но, Стас, когда мы с тобой женились, нам ведь было не по восемнадцать лет. Это ведь был осознанный шаг. Обдуманное решение. А теперь получается, что ты оказался не готов?

– Да, – и он так легко об этом рассуждает? Вот так просто, как будто со стола смахнул зачерстневшую крошку?

– Послушай себя. Что ты говоришь?

– Я с тобой честен. Говорю то, что думаю, – в его глаза страшно смотреть. Потому что никаких эмоций там нет. Равнодушие. Спокойствие. Уверенность.

Руки дрожат, собственные эмоции сложно контролировать. Но я вновь озвучила свой вопрос.

– Давно у тебя появилась другая?

– Нет у меня никого.

Нет. Так не бывает. Два месяца его всё устраивало, а сегодня он вдруг захотел свободы и оказался не готов к семейной жизни, которую сам же мне и предложил.

Предательские звоночки начали тихим напоминанием всплывать в памяти... Когда любимый муж в последнее время задерживался на работе. Когда отмахивался от интимной близости, чтобы «не навредить малышу».

– Но ты ведь сам хотел. Что ты так смотришь на меня? Ты что, в игрушки играл, когда мне ребёнка делал?

Молчание стало мне ответом. Глубокий шок не позволяет осознать всю тяжесть моего будущего положения. Одиночество. Предательство. Маленькая кроха на руках. Жизнь в малогабаритной съёмной квартире. Постоянные лишения и гонка за деньгами. Взгляды зависти в сторону счастливых полноценных семей, где папа с радостной улыбкой подбирает вверх любимого карапуза. И снова одиночество. Всё.

Круг замкнулся.

– Я хотел. А теперь не хочу. Если ты тоже не хочешь, ещё не поздно всё исправить.

Мне кажется, меня сейчас вырвет. В горле встал тугой комок.

– Предлагаешь мне сделать аборт?

– Да. Если надо, я денег дам на хорошую клинику.

«Если надо»?

Тяжело вздохнула. Взглянула в глаза мужчине, в котором заключался почти весь мой мир. Всего каких-то пять минут назад. А теперь от этого мира остались лишь ранящие осколки. А еще я особенно ярко ощущаю запах его любимых духов.

– Если ты когда-нибудь захочешь вернуться – знай. Я никогда не приму тебя обратно.

В ту минуту я дала себе обещание, что больше ни одному мужчине не удастся стать центром моей вселенной.

Глава 1

Мельтешение тел. Шелест платьев. Тщеславные речи. Цепкие взгляды. Слабые перешептывания за спиной. Смешавшиеся в одном помещении ароматы духов.

Как же меня тошнит от всего этого. Но больше всего меня раздражают злые завистливые женские взгляды. Так и хочется сказать: «Чему завидуем, барышни?!» Сегодня они на этом отвратительном сборище «больших» людей, а уже завтра вместо них будут другие». И лишь мне с приклеенной к губам улыбкой и напускным довольным видом приходится бесценно вышагивать рядом с НИМ.

Мне здесь душно. Я задыхаюсь. Здесь невозможно вздохнуть свободно, чтобы кто-нибудь особо любопытный не умудрился сунуть свой разлюбезный нос в чужие дела. Гляжу на время. Час ночи. Когда ж эта пытка закончится? Ненавижу подобные сборища настолько сильно, насколько люблю одиночество, уединение, темноту, высокие каблуки и запах свежескошенной травы. А еще кофе с корицей по утрам.

Чувствую на своей талии твёрдую мужскую ладонь. Привычный властный, но такой родной и приятный голос раздаётся прямо над ухом:

– Ты плохо себя чувствуешь?

– Просто устала, – не медлю с ответом.

Он всегда был заботливым. Даже когда я этого не заслу-

живала. Миша целомудренно целует меня в висок, настойчиво притягивая к себе вплотную.

– Скоро поедem домой. Не волнуйся.

Поедем домой? Интересная игра слов. Представляю... это будет обычная поездка на люксовом такси до моего подъезда. Он проводит меня до квартиры, намереваясь остаться часов до трёх ночи, чтобы потом вновь оставить одну. А я, в который уже раз за последнее время, потуплю взор и уверенно произнесу приевшуюся фразу: «С ног валюсь. Давай не сегодня?»

И это «давай не сегодня» в наших отношениях фигурирует уже какое-то время, периодически меняя оттенки и трансформируясь в безвкусные, пресные, абсолютно неромантические отголоски: «Я устала», «У меня дела», «Голова раскалывается, извини», «Прости, я рано отключила телефон» и, наконец, моё самое любимое и такое банальное: «Сегодня же не наш день, неужели ты забыл?»

– Саша, в последнее время ты очень устаёшь. Сама не своя. Может, возьмёшь небольшой перерыв?

Сейчас я не могу быть с ним до конца откровенной. Не та обстановка. Да и вот так глупо с бухты-барахты разорвать шестилетнюю нить прочных и довольно-таки романтических отношений Миша совершенно точно мне не позволит. А я бы не отказалась взять небольшой перерыв между нашими встречами. В этом больше пользы будет. Пусть он и слышать ничего не захочет, но необходимо набраться смелости, чтобы

поставить решительную точку, а не многоточие. Поэтому...

- Всё в порядке. У каждого своя работа. И свой геморрой.
- Саша, мне не нравится тебя такой видеть.

А мне тоже много чего не нравится, но ко мне прислушиваться никто не хочет.

Например, я с самого начала не планировала сюда ехать. Зачем? Чтобы добрая половина зала настойчиво дышала в спину, обсуждая, как офигенно я делаю минет? Ну а как иначе? Я же не сама купила себе квартиру. Машину мне тоже подарили только потому, что я как-то по-особенному раздвигаю ноги перед нужным мужиком. Да и мои дорогостоящие шмотки также говорят сами за себя. Это ведь необычайно интересно – лезть в чужую жизнь, делать ошибочные выводы, основываясь на лживых слухах и многочисленных заблуждениях.

Какими же ограниченными стали люди, подумать страшно. Никто и предположить не может, что просто так ни один здравомыслящий мужчина не подарит за особо удачный трах женщине жильё в столице (а не здравомыслящий на него просто не заработает). Очень сложно представить, что женщина в свои тридцать с небольшим может сама купить себе хорошую машину, оформить на неё все необходимые страховки, достойно её обслуживать, самостоятельно откапывать от снежных завалов, вбивая себя в обычные тёплые угли и активно работая лопатой. Очень сложно принять тот факт, что кто-то может чего-то добиться в жизни, а кто-то – нет.

И всегда найдутся те, кто с пеной у рта будет до последнего уверенно и эмоционально доказывать: насосала. А что? Попробовали бы сами.

Нет, не спорю, временами я действительно принимаю материальную поддержку или дорогостоящие подарки от Миши, но сама об этом никогда не просила. А уж машину с квартирой мне и подавно никто не дарил.

Хочется домой. Иначе у меня начнется депрессия.

Кажется, в замкнутом пространстве я временно утратила вкус к жизни.

– Милая, мне нужно с Самойловым поздороваться. У нас тут замаячило одно сладкое вложение. Ты не могла бы...

– Без проблем. Я с радостью постою на улице.

С каким же облегчением я вдохну свежий прохладный воздух! Как же хочется вырваться отсюда. Вырваться от НЕГО. Чувствую себя в ловушке. Ведь он меня не отпустит...

Глава 2

Выхожу на балкон. Стайка шушукающихся девчонок тут же смущённо прикрывает рты, недовольно косясь в мою сторону.

Нет-нет, манией величия я не обладаю, поэтому совершенно точно уверена, что милые создания обсуждали не меня. Просто я помешала им поточить языки об очередную жертву. Что ж... Мне очень жаль. Но возвращаться в душный зал только потому, что кто-то корчит недовольные рожицы из-за моего присутствия, уж точно не собираюсь.

Украдкой смотрю на размалёванных девиц. Дорогие шмотки, высокомерное выражение одинаковых лиц, чересчур длинные и изогнутые ресницы, яркая помада на пухлых губках... Вообще-то, для каждого человека на этом дурацком сборище влиятельных персон социальный статус важнее кислорода.

А мне противно на них смотреть. Вот вроде и наряды дорогие, и денег море... А за всем этим скрывается лишь внутренняя пустота, разнузданность и высокомерие.

Мы покупаем мечты, продавая собственную свободу. Когда-то я думала, что это и есть счастье. Отсутствие материальных проблем в глобальном смысле. Как же я ошибалась. И каждый, кто до сих пор так считает, ошибается тоже.

Перевожу взгляд вдаль. Расслабляю слух, и до меня доле-

тает обрывистое:

– Худая, как вобла. Кошмар.

Пффф. Подобные фразы перестали меня цеплять... ммм... Тут надо подумать. Спустя года два после знакомства с моим любовником. Раньше от подобного замечания, направленного в мою сторону, я бы, скорее всего, попыталась скрыться или сделать вид, что ничего не слышала. Кажется, теперь я живу в совершенно другом мире.

У меня звонит телефон.

– Да.

– Где ты?

– На балконе. Справа от входа, – или от выхода из этих душающих статусных тисков.

– Я закончил.

– Мы уезжаем?

– Да.

Наконец-то!

Я знаю, где его найти. Дальнейший разговор не несёт в себе никакого смысла. Убираю в сумочку мобильник. Известный бренд, последняя модель (да, именно это – подарок, сама отваливать бешеные деньги за кусок стекла и металла я бы ни за что не стала, пожалуй, выбрала бы предыдущую... мне, как ни крути, ещё КАСКО нужно оплачивать и ипотечные взносы платить).

Проходя мимо шушукающихся девчонок, с милой улыбкой равнодушно произношу:

– Да. Некоторым мужчинам нравится и об кости тереться. О вкусах не спорят. Хоть вам этого, – специально полосую девчонок таким же пренебрежительным взглядом, как они меня, – и не понять.

На всякий случай позволяю себе задержаться лишних четыре секунды, чтобы услышать возможный ответ. Но его как такового не последовало, девчонки лишь раскрыли рты и уставились на меня, хлопая супердлинными неестественными ресницами. Мда. Что уж тут скажешь.

Как только вхожу в душный зал, успеваю заметить шагающего мне навстречу Мишу. На моих губах играет искренняя улыбка, наверное, впервые за сегодняшний вечер. Домой. Домой! Наконец-то!

Уже в машине я позволила себе очередное напоминание.

– Давай договоримся, что в следующий раз ты обязательно найдёшь выход, а не потащишь меня на свои дурацкие посиделки. Ты ведь знаешь, я этих снобов недолюбливаю, – я всегда разграничиваю то, на что прилично указывать, и то, чего говорить не следует. В конце концов, разве можно допустить замечание в стиле: «Может, ты в следующий раз возмёшь с собой кого-то другого? А я лучше дома выплюсь».

Я даже начинаю вновь улыбаться. Второй раз за вечер.

– Не имею привычки присутствовать без тебя. Мне жаль, что всё получилось так незапланированно.

– Просто кому-то завтра рано вставать, а кто-то может и бока погреть в постельке.

Мужская ладонь ласково накрывает моё колено.

– Ну не злись. Саша, знаешь, ты в последнее время очень устаешь. Ты работаешь постоянно. Может, задумаешься о небольшом отдыхе? А что? Давай съездим в агентство, подберем тебе тур?

Вымотано смотрю на мужчину.

– Какой ты всё-таки...

– Какой? – Миша соблазнительно растягивает слова, нарываясь на комплименты.

– Старый, как динозаврик, – брови «моего» шокированного динозаврика в ту же секунду сурово взлетели вверх. – Намного удобнее осуществлять поиск по собственным критериям в интернете.

Да, возможно, это и не всегда удобно, тем более что Миша предпочитает, когда подобным головняком занимается кто-то другой.

– Ну так подбери себе что-нибудь. Хороший отдых ещё никому не вредил, – я знаю его как облупленного, неспроста он завел этот разговор. Но всерьёз задуматься над мужскими словами не успела. Ладонь на моём колене ощутимо сжалась. – Старый динозавр, значит.

– Уууугу.

– Через несколько минут будешь громко извиняться и молить о пощаде... – медленно перевожу на мужчину наигранный сомневающийся взгляд.

Ну что ж. Еще есть шанс. Попробуем отбиться...

Глава 3

– Не собираешься меня впускать?

– Миш. Скоро середина ночи. Ты знаешь, во сколько мне завтра вставать?

– Ясно.

Он не стал больше ничего говорить. Элементарно достал собственные ключи от моей квартиры и распахнул передо мной мою же дверь.

– Прошу, – мне невероятно знаком этот горящий взгляд чуть прищуренных глаз. Ещё совсем недавно я наслаждалась им и купалась в его неподдельной страсти. А теперь неприятно.

Как только мы переступили порог, а мужчина скинул с себя ботинки, раздался мягкий и вежливый... приказ.

– Кофе налей мне, пожалуйста.

Раньше я бы сломя голову понеслась на кухню, схватив кофемолку, турку, ложку и упаковку цельных зёрен кофе, и принялась готовить ароматный бодрящий напиток. Почему турку? Потому что грёбанная кофе-машина опять сломалась!

Зато теперь я молча, без всяких возражений, стиснув зубы, медленно плетусь к плите, одновременно обмозговывая, как лучше держать оборону.

– Саша, мне это надоело. Мне надоела твоя отстранён-

ность. Мне надоело твоё дерьмовое настроение. Ну сколько можно?!

Я даже не оборачиваюсь к нему, потому что знаю. Мой ответ ему совершенно не понравится. Да и не готова я ещё к основному разговору.

Почувствовала ласковые мужские руки на своей талии. Как обычно. И горячее дыхание на затылке.

– Саааш... ты в последнее время сама не своя. Что с тобой происходит, милая? Мне не нравится тебя такой видеть.

– Миш, я устала. Ты прекрасно знаешь, что у меня аллергия на твои венценосные собрания. И всё равно меня туда тащишь. Они меня раздражают. И, кроме того, на работе вечно случается что-то непредвиденное. Тебе ведь всё это и так известно, – на сердце давно уже зреет неприятный разговор, но когда Миша рядом, часть грустных мыслей смывает потоком тёплых воспоминаний. Нам хорошо было вместе.

– Ну так тебе просто нужно немного расслабиться и отдохнуть. Может, и правда куда-нибудь слетать? Ммм... – его губы ласкают шею, и у меня мурашки по коже от интимного прикосновения. Он знает меня, как себя. Все мои слабые места. И намеренно твёрдо касается грудью моей спины.

Одной рукой я придерживаю ручку турки, другой – перехватываю смелые пальцы на своём бедре.

– Почему не в кофе-машине?

– Неполадки. Завтра приедет мастер.

– Не терплю, когда в твоём доме бывают посторонние

мужчины.

– Можешь поприсутствовать. Я не против.

– Но ты против моего присутствия сейчас. Почему?

– Мишенька. Я правда устала. У меня завтра куча дел.

– И я, разумеется, в них не вписываюсь.

– Я сталкиваюсь с постоянным недосыпом, а ты интересуешься, что у меня с настроением. И кстати, разве у тебя на завтра изменились планы?

– Ничего такого, где тебе нет места.

– Может, напомнить о твоём семейном расписании?

– Не знал бы я тебя так хорошо, подумал бы, что моя девочка язвит и ревнует.

Я отставила вскипевшую воду, чуть не расплескав готовый напиток на стеклянную поверхность, и повернулась к мужчине лицом.

– Саша... – его губы, такие родные и знакомые, мягко прикасаются к моим, – я дико по тебе соскучился, и ты права, у меня и у самого вечная нехватка времени. Саааш... ты такая красивая у меня... Хочешь, я останусь? Только скажи...

– Нет. У меня очень много дел запланировано на утро, – твержу одно и то же, других отговорок на сегодня нет.

Неожиданно бедром, с силой вжатым в мужское, я почувствовала слабую вибрацию.

Миша нахмурился, но от меня отстранился и на звонок ответил, выйдя в другую комнату.

– Да. Да. Я знаю, который час. Ложись без меня, – когда

он разговаривает с женой, голос его неизменно спокоен, рассудителен и строг. – Я буду минимум через час. Самойлов? Ну да, конечно, я из-за него и сорвался. Да не жди. Мне всё равно ещё на заправку надо. Ну, может, чуть раньше. Хорошо. Давай.

А что? Всё верно. Закон жизни. Не хочу я провести с ним ночь – захочет другая, у которой, кстати, на него гораздо больше прав...

На кухню он вернулся уже без телефона. И занял прежнюю позицию, а я уже успела перелить кофе в маленькую чашечку и довести её до «совершенства».

Мужчина отхлебнул и с первым же глотком снова поморщился.

– Что это за кошмар?

– Извини, твой сорт закончился.

– Как ты пьёшь эту кислятину?!

– Это не кислятина. Это горький насыщенный вкус. С корицей самое оно.

Он поставил кружку на столешницу за моей спиной.

– Саша, – его губы вновь скользят по нежной коже на шее и спускаются ниже, в район ключиц. Его пальцы в нежном, едва ощутимом прикосновении гладят моё запястье. Он точно знает, от чего я теряю голову. И бессовестно этим пользуется. Ласка ключиц и рук... это мои маленькие интимные слабости. – Сашенька, приходи уже скорее в себя. И поищи всё же тур на недельку, на дольше не отпущу, – чуть прику-

сил мочку уха, заставив меня в неосознанном порыве прижаться к нему чуть плотнее. – Не передумала?

– Мишенька. Тебе пора.

– Моя сладкая... Моя женщина... Только моя... – раньше его страстный шёпот сводил меня с ума каждый раз, а теперь я слышу в нём лишь собственный приговор. Что изменилось в наших отношениях, я и сама не знаю, хоть мурашки от его слов не перестают предательски тревожить мою спину и сейчас. – Может, позволишь мне остаться?

Одно моё слово, и он действительно останется, наплевав на все приличия, чтобы через пару часов вернуться к другой женщине. Женщине, которую сам когда-то и выбрал себе в спутницы. Хотя... раньше Миша разрешения не спрашивал. Видимо, чувствует моё напряжение и нервозность.

– Ладно. Как скажешь. А насчёт отпуска ты не тани. Тебе правда нужно развеяться.

– Хорошо, я подумаю, – соглашаюсь, лишь бы он поскорее ушел.

Мужчина неторопливо отодвинулся, развернулся и пошёл в комнату за телефоном.

А я быстро вылила ещё горячий, дымящийся напиток в раковину и сполоснула кружку. Чтобы сэкономить время. Я ведь не шутила насчёт раннего подъёма.

– Милая, иди, ложись. Я сам закрою.

Как только дверь захлопнулась, а ключ провернулся в замке два раза, я со вздохом отчаяния приземлилась на мягкий

диван.

Глава 4

На высоких тоненьких каблукках уверенно вышагиваю к выходу из парка.

О, ужас, я действительно убила полдня на походы по магазинам в поисках достойного подарка лучшей подруге Дашке на день рождения, а теперь решила сократить дорогу к дому. На что я действительно готова потратить любое свободное время – так это на пешую прогулку по просторам своего города.

Решение заглянуть в парк оказалось очень даже кстати. Повсюду ухоженные лужайки, клумбы с цветущими растениями в виде разноцветных рукотворных ковров, аккуратно подстриженные кустарники, велосипедные дорожки, дети катаются на роликах и играют в догонялки. Это место всегда дышит свободой. Независимо от погоды, от времени года, температуры воздуха и разнообразия своих посетителей. Здесь всегда сказочно прекрасно. Даже воздух в этом месте наполнен ароматом радости и предвкушения.

Медленно бреду и неотрывно люблюсь проплывающими мимо картинами.

Стараюсь улыбаться сама себе, наслаждаясь ярким солнечным днём, несмотря на то, что в душе, как и обычно в последнее время, мрак и тучи.

Иногда совершенно нет сил разбираться со своим внут-

ренным состоянием, гораздо проще смотреть на обложку, заранее удостоверившись в её абсолютной привлекательности и красоте.

Хотя... внешние качества любого человека разными людьми всегда воспринимаются по-разному. А я ещё и привыкла к тому, что внешность бывает крайне обманчива. Далеко ходить незначем.

Взять хотя бы меня. Кроме не самого высокого морального поведения, жуткой худобы, вечной застывшей печали в глазах и каких-никаких успехов на служебном поприще, вряд ли могу похвастаться другими достижениями.

У меня в жизни наступил период, когда я не знаю, чего хочу. Не совсем понимаю, к чему дальше стремиться. Все мои личные ценности и цели в один миг рассыпались в прах. А я оказалась прямо посреди останков разрушенного здания – того самого, которое выстраивала годами. И эти руины теперь давят на меня с каждым днём все больше и больше. А когда-то... кажется, целую сотню лет назад я была счастлива. Собственная жизнь мне казалась воплощением радости, улыбок, трепетных чувств, постоянных стремлений, достижением новых целей и решением сложных задач.

И всё это вместе взятое неотделимо от мужчины, который бессменно присутствует в моей жизни вот уже почти шесть лет.

Когда-то Миша казался мне идеалом, недостижимой мечтой для простых девушек, взрослым, рассудительным муж-

чиной, справедливым и достойным уважением человеком со своими принципами.

Что же такого яркого случилось за последнее время, что моё осознание резко повернулось в другую сторону? Кто так разительно изменился? Я сама или «мой» мужчина? Наверное, оба. И самое главное – того, что я имею, мне уже недостаточно. Абсолютно.

Сейчас вечная искусственность, постоянная закрытость, напускные улыбки, которые мы с Мишей до сих пор ловим на себе, противостояние всем вокруг, кто норовит осуждающе ткнуть в нас пальцем... всё это заставляет меня впадать в уныние. Обыденная недосказанность, частые увёртки, логичные оправдания... Да, я сама понимала, что это будет, но раньше всё воспринималось совершенно по-другому.

Жалость? Нет. Она мне не нужна. Даже от себя самой. Жалеть себя – очень неблагодарное и разрушительное дело. Я просто хочу разобраться в собственной жизни, понять, где я пропустила тот самый поворот в нужную сторону. Как его найти. Как исправить. Как повернуть бурный поток судьбоносной реки в другую сторону.

Когда-то давным-давно я задавала себе те же вопросы. И, как ни странно, на помощь пришёл Миша. Он ворвался в мою жизнь подобно бурному потоку, сметающему все препятствия на своём пути. Не оставляющему времени задуматься над тем, куда плыть, зачем, что там ждёт, что будет после...

Да. У нас с мужчиной не совсем обычные отношения. Официальной семьёй он обзавёлся очень давно. Задолго до нашего знакомства. А я для него лишь вторая. Мне это нравилось всегда. Почти...

Держать мужчину на расстоянии вытянутой руки, чуть отстраняясь, чувствовать, как он привязывается ко мне с каждым днём всё сильнее, знать, как чрезмерно он мной дорожит, понимать, что для него я не просто женщина, про которую он забудет на следующий же день после мимолетной связи... меня всё это устраивало. Возможно, назвать Мишу честным, искренним, порядочным семьянином и не получится, но в наших с ним отношениях практически нет места лжи. Во всяком случае, наглой, грубой и грязной. Конечно, в силу своей особенности, всегда бывают мелкие недоговоры, но это нормально, ведь они обусловлены своеобразной спецификой, чтобы ни его, ни меня не ставить в неловкое положение. В «моем» мужчине вот уже шесть лет я уверена, как в самой себе, если не больше. Он всегда держит слово, а не бросает на ветер. У мужчины твёрдый, сильный, закалённый характер. В свои сорок четыре года Миша добился довольно серьёзных результатов на служебном поприще. Всю жизнь он проработал в прокуратуре. Когда мы познакомились, он всё ещё был на вторых ролях, но теперь занимает просто неприлично высокую должность, о которой не принято говорить вслух.

Возможно, работа сделала его более чёрствым, жёстким и

даже грубым. Несмотря на то, что когда он смотрит на меня, его взгляд до сих пор каждый раз наполняется нежностью, мужское поведение периодически отдаёт чистейшим эгоизмом и высокомерием.

Раньше он таким не был. Особой мягкостью он, конечно, никогда не отличался. Это прямолинейный, суровый, строгий и временами грозный мужчина, но раньше даже со мной он вёл себя по-другому. Более трепетно, более мягко. Слушая собственные мысли со стороны, я бы, наверное, подумала, что это от безделья.

Пусть он остался таким же внимательным и предусмотрительным, как и раньше. Пусть я всё также плотно занимаю его мысли и свободное время. Пусть он, как и раньше, стремится провести со мной любую лишнюю минутку, которых в его жизни теперь не так уж и много. Больше мне этого недостаточно.

Я хочу быть единственной в жизни мужчины. Я хочу строить свои собственные отношения, которые не зависят от посторонних людей. Я хочу свою семью, хочу видеть тёплые улыбки, слышать звонкий детский смех в доме, хочу, чтобы мужчина присутствовал только в моей постели, хочу, чтобы он прикасался лишь ко мне одной. Хочу, чтобы мне было, с кем встретить старость. Я просто хочу от всего сердца искренне сказать: «Я счастлива». Кто-то может подумать, что я просто устала быть на вторых ролях и нестерпимо хочу замуж. Но мне-то, как никому другому, известно. Штамп в

паспорте не является гарантией женского счастья.

Вспомнила, каково было на сердце в момент, когда меня бросил любимый муж. На сегодняшний день, слава Богу, бывший.

А ещё перед глазами неожиданно всплыла судьбоносная встреча с Мишей.

Глава 5

– Девочка, у тебя всё в порядке?

Гляжу прямо перед собой. Кажется... этот мужчина ко мне обращается? Немолодой. Лет на десять он меня старше. Это как минимум. Его никак не отнести к разряду смазливых красавчиков, скорее он похож на всемогущего барина с суровой внешностью. Внимательный взгляд, обеспокоенное ожидание, холодный прищур глаз. В шевелюре уже отчётливо проступает седина. Мужчина выглядит представительно, но его внимание меня очень напрягает.

– Да. Спасибо. Всё хорошо, – раздражённо опускаю глаза, пытаюсь обогнуть нежеланного собеседника и пройти мимо него.

– А вот твоё траурное выражение лица говорит об обратном.

Ему-то какая разница? Чего прицепился? Нет, он наглым образом идёт рядом со мной. Приключений, что ли, человеку не хватает?

– Извините. Я тороплюсь, – отвечаю подчёркнуто вежливо. Если бы это было приличным, я бы с радостью подчеркнула нашу разницу в возрасте.

Мужчина высокий, а ещё у него огромный размер ноги. Интересно. Сорок седьмой? Сорок шестой? Мне всегда казалось, что найти достойную обувь подобного размера, – за-

нятие не из лёгких.

– Да лаааадно, я не такой уж и старый. Ко мне можно и на «ты».

Ну раз так... Сам напросился!

– Но не такой уж и молодой. И у вас седина в висках. Вы мне в отцы годитесь, – на секунду пришлось задуматься: вообще-то, это неправда. – Всего хорошего, – можно подумать, у меня своих проблем нет, отбиваться от всяких... тоже мне! Казанова нашёлся!

– Ну пойдём тогда мороженым угощу, раз ты такая малышка. Все дети любят мороженное. Тебя как зовут?

Чувствую, как мужчина хватает меня за руку в попытке остановить.

Почему-то резко накатывает волны страха, я пытаюсь вырваться, но не тут-то было. Он ненормальный, что ли? Маньяк, точно!

– Отпустите немедленно! – говорю чётко и ясно, чтобы не показать истинных эмоций.

– Ты что такая пугливая? Я правда десертом хочу угостить. Зайдём в кафе? – мужчина ошарашен, да, но руку убрал. Удивительные подкаты. Да и кто бы на моём месте согласился? Ужас. Странный тип!

– А вы чего ждали? За руку схватили, куда-то меня хотите затащить. А я радоваться должна?

– Нервная какая. Ну, извини, если напугал. Ты с таким лицом шла, как будто у тебя умер кто. Я хотел помочь. Мо-

жет, отвези тебя куда?

– А даже если и умер, вам-то что? Вы ко всем прохожим подходите с подобными вопросами?

– Вообще-то, нет. Но мимо тебя пройти не смог, – тут мужчина начинает довольно тепло улыбаться. – Замужем?

– Замужем! – ляпаю, не подумав, но по факту это еще так. Может, странный человек отстанет. – Всего хорошего.

Только я отворачиваюсь от нависшего надо мной незнакомца, как вдруг ощущаю резкую боль внизу живота. И это меня пугает ещё больше. Я тут же останавливаюсь. Пытаюсь сохранить расслабленную позу. Положив руки на живот, успокаиваю своего кроху, но это не помогает. Боль пронзает вновь, внутри все рвет на части и будто вибрирует. Поддаюсь какому-то рефлексорному порыву, пытаюсь встать на носочки и тут же оседаю на землю. На глаза наворачиваются слёзы.

– Эй! Да что с тобой? Тебе плохо, малышка?

Мужчина уверенно приближается, я чувствую, как он твердо дотрагивается до плеча.

Да пусть уже лапает, где хочет, лишь бы боль скорее ушла. Что же это?! Малыш, прекрати пугать маму! Сейчас же!

– Не молчи, пожалуйста! Может, тебя в больницу отвести? Эй! – хватает за плечи. – Скажи хоть что-нибудь!

Мой спаситель встает передо мной на колени, наклоняется, заставляет приподнять мокрое от слёз лицо, взглянуть ему в глаза.

– Где болит?

– Живот.

– И часто такое бывает?

– Надеюсь, что до родов подобного не случится.

– Ты беременна, что ли?! Быстро поехали в больницу, из тачки мужу позвонишь!

Двух секунд не проходит, а он уже несет меня к своей машине. Да что же это такое?!

– Послушайте. Извините за беспокойство. Я лучше вызову скорую. У меня уже всё прошло, правда! – пытаюсь вырваться, но результат нулевой.

И действительно, пока он усаживает меня в машину, боль немного отпускает. Это невероятное облегчение.

– Обойдётся. Ты о чём думаешь вообще? – заводит мотор, блокируя двери. – Такими вещами не шутят. Как зовут тебя, дитя неприятностей?

– Александра, – насуплено отвечаю.

– Михаил. Вот и познакомились.

Михаил посмотрел что-то в навигаторе и назвал номер больницы.

– Мужу звони. Сообщай, где тебя можно будет найти.

– Не буду.

– Что значит, ты не будешь? Звони давай! – повышает голос. – Он должен знать, пусть едет!

– Некому больше звонить. И меня уже отпустило. Можно я пойду?

– Нет.

Ну не на ходу ведь выпрыгивать. Остаётся надеяться, что мужчина правда везёт меня в больницу. И кстати!

– У меня нет с собой документов. Вообще ничего. Пожалуйста, остановите машину.

– Точно отпустило?

– Точно.

– А ну, улыбнись!

– Очень смешно. Вы мастер подколок.

– Значит, точно. Называй свой адрес. Поедем за документами.

– Вам что, заняться нечем? Вам никуда не надо?

– Нет, я её тут спасаю, а она грубит. Не на того напала, мелкая.

– Господи! Ну что за сленг.

А если я назову адрес не доезжая до дома, а потом дойду пешком, соберу всё необходимое...

Хм... Необходимое! Всё необходимое осталось в квартире Стаса! А у Дашки теперь меня послушно ждет лишь бельё, косметика, штаны, пара футболок и продукты. Всё остальное я ещё не перевезла. Но ключи у меня остались. Я даже паспорт забыла! Вот как я могла не забрать документы? Идиотка!

– Ну что молчишь? Куда ехать?

– Я не знаю.

– Ну это полный финиш, – всплескивает руками. – Ты не знаешь, где ты живешь?

– Мы с мужем разводимся. Разъехались неделю назад. Все документы остались в его квартире.

– Аааа. Вон даже как. Хорошо, поехали к мужу. Заберём все, что тебе нужно.

– Вы серьёзно?

– Разве я похож на шутника?

– Вообще-то, похожи.

– Вообще-то, в жизни есть ещё и нормальные люди. Так что поехали.

Глава 6

Скрепя сердце я называю адрес.

Спустя тридцать минут, мы в молчании останавливаемся у нужного подъезда. Не хочу туда идти. Как же я этого не хочу. Не хочу видеть Стаса. Поэтому и не забрала ещё ничего. Откладывала момент. Дооткладывалась.

Михаил помогает выбраться из машины, кладёт мою ладонь на сгиб своей руки.

– Застала муженька в щепетильной ситуации?

– Нет. До этого не дошло. Просто, оказывается, мы с ребёнком ему не нужны.

– Ну что за мужики пошли. Не бойся, малышня. Со мной не пропадёшь.

– Очень смешно.

– Сколько тебе лет, Саша?

– Двадцать пять. Вот-вот исполнится.

– Значит, скоро у тебя праздник?

– Праздник насупит, когда я получу развод и все сопутствующие бумаги.

– Я могу поспособствовать, кстати говоря.

– Работаете в ЗАГСе?

– Нет. Но у меня есть возможность найти того, кто работает.

– Ну что вы. Я и сама справлюсь. Не нужно, – вот сейчас

становится неловко. Он действительно не шутит?

– Я и вижу. Боишься даже свои вещи забрать.

– Михаил, я не боюсь. Просто нет желания сталкиваться с мужем, вот и всё.

– Ну да, ну да. Я понял.

В этой почти непринужденной беседе мы и дошли до нужной двери. Ключи у меня лежат в дальнем кармашке. Поэтому, спешно ковыряясь и немного нервничая, я все же нащупываю прохладный металл. Отворяю дверь и неуверенно вхожу внутрь. С чужим человеком...

Михаил довольно громко шепчет на ухо:

– Бери всё, что нужно. Отвезём всё.

Как я и боялась, Стас оказался дома. Суббота ведь. Хотя странно, обычно по выходным у него находились неотложные дела. Как же я надеялась, что его не окажется дома!

– Привет. Оооо, я вижу, ты не одна.

– Беременная женщина ведь не должна сама носить тяжёлые сумки, не так ли? – слова вроде и вежливые, но тон, которым они сказаны...

Муженёк обалдел с такой агрессии. Это точно. Но... Разве Михаил в чём-то не прав?

– Здравствуй, Стас. Я за вещами.

– Да, конечно. Забирай. Тебе помочь?

Вот спасибо! Как великодушно. Не глядя на мужчин, стараюсь поскорее забрать документы и собрать ещё кое-какие вещи. Да уж. Пожалуй, чтобы вывезти всё своё, придётся

грузовую машину заказывать. Нет, наверное, часть вещей даже трогать не буду. Пусть Стас их выбросит.

Михаил стоит в дверях, изредка прямо в обуви подходя ко мне и забирая объёмные пакеты, относит поклажу в коридор.

Так, самое главное – это документы...

Вроде всё.

– Саша, вообще-то, приводить посторонних людей в мою квартиру – не самое правильное решение. Я бы и сам мог тебе помочь переехать...

– Предлагаю воздержаться от замечаний. У каждого своё мнение на правильность принимаемых решений.

– Саша, это кто? – Стас полностью ошарашен. Впрочем, как и я. Да уж, мой новый знакомый ведёт себя очень... уверенно и вызывающе. Неоспоримо. Мне даже становится вдвойне неловко.

– Не ваше дело.

– А что вы мне грубите?

– Как ты с ним вообще жила? – мужчина, никого не стесняясь, обращается ко мне, как будто мы с ним находимся в комнате одни. – Заниженный коэффициент ай-кью налицо.

Да я бы не сказала... Стас очень неглупый парень.

Сейчас у мужа глаза на лоб полезут.

– Михаил, пожалуйста, – в моём тоне отчётливо слышна просьба – надеюсь, новый знакомый меня поймёт.

– Готова?

– Да. Кое-что, правда, ещё осталось. Но думаю, вряд ли

эти вещи мне пригодятся.

– Не переживай. Если понадобятся – вернёмся.

Мужчина пропускает меня вперёд и выходит следом за мной, несёт до лифта несколько огромных пакетов. И даже не морщится.

Загружает всё в машину и вновь помогает мне усесться.

– Значит так. Сначала отвозим вещи к тебе, ты всё раскладываешь, а потом опять собираешься. На этот раз в больницу.

– Михаил, я вам очень благодарна. Правда! Но у вас ведь, наверное, свои дела? А я и так задержала. Дальше сама, спасибо!

– Глупости. Со мной получится намного быстрее. Да и не люблю я оставлять дела незаконченными.

– Но...

– Закрыли тему.

Спустя некоторое время я поняла, что Михаил довольно общительный человек, интересный собеседник. Иии... очень обаятельный мужчина. Он ведёт себя уверенно, спокойно. Нотки наглости, конечно, проскакивают часто, но меня это совершенно не напрягало, даже, скорее, забавляло. Михаил настоял на том, чтобы подняться и помочь занести сумки ко мне. Отказаться я не смогла, хоть и не очень правильно было вести чужого человека в квартиру подруги.

И вот после всех моих сборов машина плавно затормозила у больницы.

А потом, когда меня оформили, определили остаться и лечь на сохранение в экстренном порядке из-за каких-то непонятных для меня отслоек и гематом, мне уже ни до чего не было дела.

– Вот видишь, как хорошо, что не стали тянуть, – Михаила нужно было как-то отблагодарить... но что я могу? – Диктуй номер. Завтра справлюсь о твоём самочувствии.

– Не нужно. Спасибо, что не прошли мимо.

– Ну ладно тебе. Всё равно узнаю у врача. Оставь лучше сама.

– Хорошо. Записывайте, – мне уже плевать, пусть зафиксирует мой номер телефона, рост, размер груди, адрес больницы, да что угодно! Только бы уже распрощаться. Потому что мне очень неловко перед ним. Но ещё страшнее за маленького кроху внутри. Вдруг почувствовала, как резко навалилась усталость. Захотелось поскорее прилечь.

В сумке зазвонил телефон. Всего пара секунд...

– Сохрани мой номер, а то завтра меня и не вспомнишь, – весело подмигнув, мужчина развернулся и пошёл прочь, не оглядываясь.

Но позвонил Михаил уже вечером. Это было, честно говоря, большой неожиданностью. Я не думала, что он настолько сильно озаботился здоровьем постороннего человека. Тем более беременной женщины.

И тем не менее.

Разговор получился непринуждённым, бодрым. Очень

тёплым, дружеским. Словно я знаю мужчину сто лет.

Как только я нажала отбой, тяжёлые воспоминания вновь заставили сердце сжаться, стены больницы давили очень. Слёзы потекли солёным ручьём.

Врачи пожурили меня за излишние эмоции и пессимистичный настрой. Интересно, каково бы им было, если бы их предал самый дорогой и родной человек, да ещё и в моём положении?

Засыпала в тот вечер я с беспокойной душой, уговаривая малыша не принимать близко к сердцу мамины волнения, уверяя, что я всегда буду рядом, буду любить его и очень ждать. Но... видимо, этого оказалось недостаточно.

Тогда же я проснулась от сильных болезненных спазмов внизу живота. Вид окровавленных простыней перепугал меня настолько, что я, как оглашенная, закричала на всю палату, зовя на помощь хоть кого-нибудь, умоляя спасти моего ребенка.

Но и это не помогло... В ту ненавистную ночь врачи уже ничего не смогли сделать. А на меня напало глубокое уныние и жёсткое разочарование. Я не хотела ни с кем говорить, ничего не пила, в горло кусок не лез. Телефон лежал в отключённом состоянии в выдвижном ящике.

Выписали меня после выкидыша довольно быстро. Правильно, нечего свободное койко-место занимать.

Помню, как вышла в коридор, неся в руке сумку с личными вещами. Помню, как из глаз в очередной раз лился тёп-

лый солёный поток, размывая нормальный обзор. Помню, как поблизости от себя услышала спокойный уверенный голос. Уже, кстати говоря, знакомый.

– Саша.

Я остановилась. Быстро вытерла влагу с распухшего лица и повернулась на звук собственного имени.

– Твой телефон был постоянно отключен.

– Телефон уже заработал.

– Я позвонил врачу... Мне очень жаль.

Слёзы так и продолжили литься.

– Мне тоже, – ответила слабым, дрожащим голосом. – Зачем вы здесь?

– Я хочу забрать тебя. И отвезти домой.

– Спасибо за беспокойство. Со мной всё в полном порядке. Я справлюсь со всем сама.

«Сама». Должно быть, с того самого момента это слово стало путеводным в моей жизни.

Михаил словно и не услышал произнесённых слов. Без лишних разговоров выхватил сумку из моих ослабевших пальцев.

– А я вижу, что не в порядке. И уж тем более не в полном. Идём.

Плевать было. Хотел заморочиться? Да пожалуйста. Для меня уже ничего не имело значения.

Мужчина играючи закинул вещи в багажник чёрного блестящего авто и помог мне усесться на переднее пассажирское

сидение.

Он то и дело начинал отвлечённый разговор, но я отмахивалась короткими односложными выражениями.

В какой-то момент Михаил не выдержал, съехал с главной дороги и остановился в незнакомом мне дворе.

– Саша, – неожиданно почувствовала тёплую мужскую ладонь на своих пальцах. – Всё будет хорошо. Ты ещё молода. У тебя всё только впереди. Со временем ты поймёшь, что жизнь часто принимает за нас тяжёлые решения. Я вижу, что тебе сейчас нелегко. Но нужно найти в себе силы улыбаться и идти вперёд с высоко поднятой головой.

– Это ваш девиз?

– Это мой личный совет. А они простым обывателям очень дорого обходятся, поверь.

– Спасибо. Я возьму на вооружение. Вы обещали отвезти меня домой, кстати.

– Что я искренне и пытался сделать. Но теперь мы домой не поедem.

Глава 7

Замечательно. И самое главное. У меня нет никакого желания узнать, куда он намеревается меня отвезти. Мне всё равно. Я лишь хочу остаться одна.

Михаил дотянулся рукой и открыл зеркало. Пришлось отвернуться. Тошно смотреть.

– Взгляни на себя.

Я нехотя выполнила строгий приказ и заглянула в отражающую поверхность.

Что я там увидела? Привычное худое лицо с хорошо выраженными скулами. Тусклые, заплаканные, покрасневшие глаза. Нос и губы распухли. Волосы лежат неопрятно. Но самое страшное, особая безжизненность во взгляде, как будто мне и вправду ни до чего больше нет дела.

– Нравится то, что ты видишь?

Я ещё несколько секунд замороженно и одновременно разочарованно вглядывалась в собственное отражение, а потом с тяжким вздохом опустила взор вниз.

– Нет. Думаю, и вам не нравится.

– У тебя пять минут, чтобы привести себя в порядок. Вещи в багажнике, – мужчина нажал на какую-то кнопку на панели, – а мне нужно позвонить.

– Но...

– Не успеешь – будешь выглядеть так же оставшуюся часть

вечера в месте, где так не выглядит никто.

– Сейчас только три часа дня. И я не собираюсь проводить с вами вечер.

– Жаль. Потому что я собираюсь провести его с тобой.

– Михаил, вы, возможно, как-то неправильно смотрите на сложившуюся ситуацию. Я не напрашивалась. Я пыталась вас отговорить. И ехать никуда больше не собираюсь.

Потянулась к ручке, но он меня остановил, нагло водрузив ладонь на колено.

– Значит, плохо пыталась. Саша, пусть мы едва знакомы, но оставлять тебя одну в трудную минуту я не намерен. А учитывая, что после печальных событий тебе никто ни разу не позвонил, – мужчина многозначительно кивнул на зажатый в моих пальцах мобильный телефон, – и уж тем более не отвёз домой, спорить нам больше не о чем.

С этими словами мой недавний знакомый вальяжно выбрался из машины, а я решила, что он прав. У меня в жизни не так уж много близких людей. Муж от меня отвернулся. Лучшая подруга уехала в отпуск на побережье Балийского моря. Но, если честно, делиться тем, что лежит у меня на душе, нет желания ни с кем. Я почти запуталась в собственных мыслях.

Словно во сне ставлю ногу на асфальт и выбираюсь из машины. Приближаюсь к багажнику, дверца которого предусмотрительно распахнута.

До моего слуха доносятся короткие обрывки разговора.

– Мне и так есть, чем заняться. За сегодня нужно ещё несколько точек проверить. Ты шутишь? Меня от этих пи-сулек уже скоро тошнить начнет!

Прекрасно. У человека работы вагон и маленькая тележка. А исходя из этого разговора – не такая уж и маленькая.

– Сам с начальством разбирайся. Вернусь ближе к вечеру. Что хочешь. Отбой.

Раскрываю сумку. Уверенно тянусь к расчёске. Стягиваю с волос резинку и выкидываю её прямо под колеса чёрного автомобиля. Провожу несколько раз гребешком по длинным запутанным русым прядям.

Ну и что, что у меня, можно сказать, произошла жизненная трагедия? Кому есть до этого дело? Когда останусь в холодном одиночестве своей квартиры, тогда и поплачу. Поднимаю выше подбородок и начинаю чесать гладкий шёлк с особым злым остервенением. «Жизнь принимает за нас тяжелые решения». Бред. Мы сами виноваты во всем, что происходит с нами. Сами выбираем свою судьбу.

Откидываю волны за спину... какие-то пожеванные снизу... Влажными салфетками смываю пятна от слёз на собственных щеках. Гигиеническая помада всегда со мной: и зимой, и летом. Быстро скольжу воском по сухой коже губ. Вновь поднимаю вверх подбородок, потому как за минуту он снова уверенно начал смотреть вниз, и иду обратно. Разглядываю себя в зеркало. Безразличие из глаз никуда не делось. Но вид уже поприличнее. Ну что ж... И на том спасибо.

– Вот. Другое дело. Мило выглядишь.

С раздражением и удивлением кошусь на мужчину. Он шутит, что ли? Да у меня такой вид, будто я в прямом смысле слова сейчас кого-нибудь придушу. Того, кто ближе находится.

– Буду рада, если вы всё же отвезёте меня домой.

– Обязательно. Только немногим позже, – упрямо выдвинутый вперёд квадратный подбородок открыто свидетельствует о том, что мужчина не привык уступать. И домой он меня сейчас не повезёт. Наверное, стоило всё же просто выйти из машины и спокойно распрощаться.

Но я этого не сделала. Возможно, потому что боялась того самого одиночества собственной квартиры. Не знала, что там со мной будет и насколько сильная волна отчаяния снова накроет меня с головой... поэтому предпочла самый лёгкий путь. Тот, где за меня уже всё решили.

Через три месяца мы впервые провели ночь вместе. Вернее, день. Несмотря на то, что я, как могла, старалась отгородиться от мужчины и не подпускать к себе слишком близко, Мише каким-то невообразимым чудом удалось сломать все так старательно возводимые мною стены, пройти сквозь выстроенные барьеры и преграды.

Ещё через два месяца я узнала, что он женат. И у него двое детей.

В тот момент я не чувствовала боли, не чувствовала себя преданной. Пожалуй, лёгкое удивление и осуждение... вот и

все мои эмоции, пусть и настолько невыразительные.

И я вновь постаралась отгородиться и пресечь наши уже зародившиеся отношения, прервать нашу порочную связь. Да, именно порочную. Разве ей можно найти какое-либо другое определение?

Но Миша всё также рьяно участвовал в моей жизни, приезжал с цветами, постоянно звонил, писал неприличные смс, которые всё равно грели мне душу, даже несмотря на всю свою ошибочность и неправильность. И я подумала, что не могу с точностью описать то, что чувствую к мужчине. Мы виделись почти каждый день. И мне реально его не хватало, если он не приезжал. Я подумала, что оттолкнуть его всегда успею, а сейчас, пока ещё есть возможность, буду наслаждаться его теплом, вниманием и заботой на полную катушку. И плевать, что это неправильно, а меня саму можно было с лёгкостью растоптать любыми гневными и обличительными фразами.

Так прошло некоторое время.

Однажды я случайно прочитала смс в его телефоне. Это было сообщение от его супруги. Её зовут Алёна. Там было всего семь слов.

«Жду тебя, любимый. Ты обещал не опаздывать».

И многозначительное красное сердечко в конце фразы. Миша заранее поставил меня в известность, что в тот день не сможет приехать, но он появился «всего на полчаса, милая, дел выше крыши».

В тот момент я поняла, что он во многих случаях изворачивается и в наших отношениях. И мне стало неприятно. Я ведь не заставляю его врать мне, потому что принимаю его таким, какой он есть. В тот момент я и решила поставить точку.

Я намеренно взяла в руки его телефон и передала мужчине, чтобы он понял: я прочитала. Что? Это некорректно? Пффф... к нашим отношениям это слово и так неприменимо.

– У неё день рождения. Я не хотел тебя расстраивать.

– Это не та ситуация, которая меня может расстроить. Я ведь понимаю, что праздники когда-нибудь настанут. И со мной ты их проводить не будешь. Я не возьму в толк, почему не сказать прямо. Необходимый обман жены? Понимаю. Обман меня – нет. Разве я ставила тебе условия?

– Нет, но...

– А теперь поставлю.

– Ты ведь знаешь, я не уйду от жены. И детей не брошу. Они – моя семья, и я несу за них ответственность. Она меня любит. А дети... Саша, это не тема для обсуждения.

– Я тебя об этом не прошу. И считаю, что твои измены жене до добра не доведут. В твоей же семье когда-нибудь начнутся проблемы из-за нас. Давай всё закончим сейчас. И это не вопрос, а утверждение.

– Саша, от тебя я уже тоже не могу отказаться. Я не намерен тебя отпускать.

– Мишенька. Это просто смешно, у тебя есть жена. А я для тебя никто. Если не хочешь сам, это безумие закончу я.

– В таком ракурсе мы обсуждать ничего не будем. Поговорим, когда ты успокоишься, – а мне-то что? Я ведь была абсолютно уверена в своём решении! Я ведь понимала, что такая связь ничем хорошим не закончится. Мне это ни к чему.

За шесть лет подобных разговоров у нас было всего два. И теперь зреет ещё один.

Да, я действительно не хотела разрушать чью-то семью. Ни в тот момент, ни сейчас. Ведь его жена не виновата в том, что её собственный муж разглядел во мне женщину, которую он хочет постоянно. Если не сказать больше – получает. Но я всегда трезво смотрела на все обстоятельства. Миша мне не принадлежал никогда. И не будет принадлежать впредь. Я сама этого не хочу. Мне самой проще находиться на некотором расстоянии. Да, он привык командовать, привык, что его решения никогда не обсуждаются. У нас с ним всё происходит немного не так, как с его женой. И тем не менее. После «того самого окончательного» разговора не общались мы лишь некоторое время. Весьма незначительное. А потом мои собственные условия очутились на помойке. А Миша вновь плотно вошёл в мою жизнь. Вот она. Моя такая непоколебимая уверенность, что этот мужчина больше мне не был нужен.

Жёсткость, беспардонность, определённая доля эгоизма со временем взяли в нем верх. Но даже несмотря на всё это,

до сих пор Миша является для меня опорой и крепкой стеной, которая не только защищает от всех невзгод, но и загораживает меня от окружающего мира при необходимости. Хоть и в ответ требует немало. Верности, преданности, честности, ласки и тепла. И, конечно, вполне объяснимых дополнительных договорённостей. Я с этим смирилась уже давно. Твёрдость и нестигаемость настолько вошли в характер этого стального мужчины, что представить его другим уже не представляется возможным.

Мишу я уважаю. Несмотря на все его недостатки, которых можно насчитать немало, как и в любом человеке. В первую очередь, моё отношение подчёркнуто толстой, прямой и негнущейся линией в направлении его семьи. Он их не бросил, сразу же очертил границу. Замаскированное систематическое предательство на стороне и тепло и забота о семье – это одно. А открытое пренебрежение, постановка перед выбором и осквернение когда-то искренних клятв – совершенно другое. Я часто сравнивала Мишу и Стаса. В принципе не возникает вопросов, кого я считаю настоящим мужчиной.

Я помню, что говорил мне бывший, когда мы в последний раз обсуждали нашу «семью». Что он наигрался и в дальнейшем хочет свободы. Ни ответственности, ни совести, ни заботы, ни желания сохранить моё душевное равновесие в особый период, учитывая моё тогдашнее положение... ничего этого не было и в помине, хотя у Стаса тоже была любовни-

ца. И да. Я видела отношения с разных сторон. Я была в браке. И знаю, каково это, когда тебе изменяют, пренебрегают и нещадно врут. Я была той, с кем изменяют. И сделала вывод, что вторая сторона мне ближе.

Я больше не намерена подпускать к себе мужчину слишком близко. В конце концов, позволять Мише безотказно касаться моего тела, когда нам двоим этого хочется – это одна грань. А вот открыть сердце, позволить до него дотронуться и проникнуть в свой внутренний мир, стать слабой и зависимой от другого человека... нет уж, спасибо. Пробовали. Знаем. Больше нет желания.

А теперь четко и ясно пришло осознание, что в моей жизни все выстроено не правильно. И очень многого не хватает. А Миша никогда мне этого дать не сможет.

В свои размышления я, должно быть, погрузилась слишком глубоко, потому что не смогла вовремя среагировать на раздавшиеся совсем рядом громкие крики и какую-то возню. От неожиданного столкновения с чем-то твёрдым я оступилась, ногу резко пронзила слепящая вспышка боли, а меня снесло куда-то в сторону. Как так, здесь ведь не ездят машины?!

Пакеты выпали из моих ослабевших пальцев, я неуклюже упала на землю. В глазах замелькали звёздочки, как это ни смешно. Господи, как больно, да что же это!

Глава 8

– Ради Бога, простите! – раздается рядом бархатистый взволнованный голос.

Я уже тянусь рукой к ноющей ноге и концентрирую взгляд на присевшем возле меня парнишке. Рядом с нами лежит огромный черный спортивный велосипед с широкими колёсами.

Как же здорово! Замечательно!

– Вы что, не видели, куда ехали? – не удается сдержать-ся. – Я шла рядом с велосипедной дорожкой и никак не могла вам помешать!

Снова морщусь от боли в ноге. Надеюсь, ничего серьёзного. Как же не вовремя. Мне скоро в командировку отправ-ляться!

Мужские руки нежными аккуратными движениями плавно прощупывают мою лодыжку.

– Я знаю, вы не виноваты. Но я не сумел вовремя сориен-тироваться. Дети вырвались от родителей, бросились мне на-перерез, прямо под колеса. Мне ничего не оставалось, кро-ме как запрыгнуть на бордюр и уйти в сторону, потому что затормозить я бы не успел.

Он говорит, а я зачарованно смотрю, как сильные пальцы деликатно невесомо исследуют мою ногу.

– И из двух вариантов, что могли выбрать, вы решили на-

ехать на меня.

– Я виноват, признаю. С ногой вроде всё в норме. Но лучше съездить на рентген.

Тут молодой человек поднимает голову и заглядывает в мои глаза.

А я... я застываю на несколько секунд, замороженно купаюсь в непривычной мягкости и нежности ласкающего взгляда. Он так смотрит... пронзительно. Это меня настолько ошарашило, что я не смогла заставить себя отвернуться. С подобными эмоциями я не сталкивалась, пожалуй, никогда. Восхищение? Непременно. Ревность? Обязательно. Желание? Да сколько угодно! А вот мягкость... нереальная обволакивающая мужская нежность... Я не знала, что такое бывает.

Наверное, глупо мы смотримся со стороны. Два незнакомца, которые по каким-то необъяснимым причинам не могут найти в себе силы разорвать зрительный контакт.

– Пожалуйста, простите, – первым очухался парень. – У меня не было другого выхода. Для ребёнка подобное столкновение могло закончиться чрезвычайно плохо.

Нуда, это логично! А я-то что? Меня можно давить на этом огромном чёрном скакуне. И вообще! Куда только родители смотрят! Моему негодованиему нет предела. Почему-то в эту самую минуту чувствую себя невероятно слабой и беспомощной.

Так и сидим. Вернее, я полулежу с ноющей болью в ноге.

А мужчина сидит на коленях возле меня, чуть поглаживая мою лодыжку, и, не отрываясь, смотрит мне в глаза. И ничего не остаётся, как молчаливо отвечать тем же.

Первое, что я для себя отметила – это особая искристость его взгляда. Второе – вина, сожаление, раскаяние. Это всё понятно. Но есть в глубине этих янтарных глаз что-то ещё. Непонятное. Неуловимое. Что-то очень доброе и человеческое.

До глубины души потрясла мужская причёска. Непривычно отросшие волосы аккуратно собраны в пучок на голове. Даже интересно стало, насколько они длинные. И как мужчина выглядит, когда их распускает. Странно. Я думала, сейчас это совершенно не модно и так давно уже никто не носит. Но нет. Я, видимо, ошибалась.

Одно ухо вызывающе проколото, а на мочке ослепительно сияет огромный темно-синий камень.

На лбу, прямо между нахмуренными бровями пролегает вертикальная складочка, придающая вкупе с мягким, участливым взглядом особое очарование этому парнишке. Возле его лучистых глаз я тоже сумела разглядеть парочку мелких морщинок. Тут пришлось трезво оценить ситуацию. Передо мной не молодой человек лет двадцати с небольшим, как мне показалось в самом начале. Мужчина значительно старше. Тридцать пять – минимум.

Поймала себя на мысли, что мы оба все ещё молчим и без слов разглядываем лица друг друга.

В мужском взгляде ясно читается потрясённое удивление. Его тепло словно обволакивает меня и не даёт боли распространяться. Так, ну все. Пора бы уже взять себя в руки и отправиться дальше.

– Я ещё раз прошу прощения, – оживает незнакомец. – А вы куда-то торопились?

– Да, сейчас отдышусь и пойду, – всё моё возмущение неожиданно схлынуло.

– Я очень сожалею, что наехал на вас. Даже не знаю, что сказать. Я сейчас вызову такси и помогу вам добраться.

– Да вы что, ничего не нужно! Я сама со всем разберусь.

– Позвольте всё же мне. Это меньшее, что я могу сделать.

Мужчина встает, достает из кармана телефон и, не теряя ни минуты, начинает быстро стучать пальцем по экрану, и тут же зажимает агрегат между плечом и ухом.

Переключаю внимание на свою ногу. Боль не такая уж и резкая. Вполне можно передохнуть и отправляться дальше.

Мой собеседник отрывает телефон от уха и твёрдо заявляет:

– Через десять минут подъедет машина, – совершенно ничего не стесняясь, мужчина поднимает меня на руки, словно лёгкое пёрышко, и относит на ближайшую лавочку.

Чувствую себя крайне неудобно. Ничего ведь из ряда вон выходящего не произошло. Подумаешь, не сориентировался человек.

– Послушайте, это совершенно не обязательно. Серьёзно,

со мной всё в порядке. Извините, я была слишком не сдержана. Вы не виноваты.

Перевожу взгляд на свои туфли... и тут я осекаюсь. Правая туфелька лежит в метре от меня. Вот это абзац! Ну как меня только угораздило, а?! Перемещаю положение тела, скованно опускаюсь вниз и неловко дотягиваюсь до туфли.

Недовольно поджимаю губы, потому как приличные слова резко закончились. Мои любимые туфельки телесного оттенка... у одной из них сломан каблук. И он не просто отлетел так, чтобы его можно было отремонтировать. Он в прямом смысле слова переломан на две части! Просто выть хочется! Да чёрт с ней – с ногой! Но туфли!

Мой ошарашенный, полный неопишуемого уныния, тоскливый взгляд говорит собеседнику больше тысячи слов.

– Я вам, разумеется, всё возмещу. Это вообще не разговор.

Пффф! Тоже мне, герой нашёлся! Да он вообще в курсе, что это за обувь?

Мужчина мягко принимает из моих рук туфельку, крутит её в руках. Взгляд незнакомца цепляется за внутреннюю надпись «Christian Louboutin». И всё с той же мягкой улыбкой незнакомец засовывает туфли в один из моих пакетов.

– Лабутены? Хм, – он все также искренне мне улыбается. – Как банально.

– Зато удобно. Поверьте, если бы вы знали, сколько стоят эти туфли, вряд ли бы сейчас так тепло мне улыбались, да и

вообще предложили бы купить новые.

– Поверьте мне, я имею вполне себе неплохое представление, сколько стоят подобные бренды. Знаю их цену. И моё предложение не отменяется.

Вот это полнейший шок.

И тут приходит осознание.

Смотрю на незнакомца как баран на новые ворота. Если мужик знает модных дизайнеров, явно он оплачивает покупки жене. Или невесте. Или девушке. И не хило так отстеги-вает! Вот тебе и случайный велосипедист...

Миша, например, тоже знает, какую одежду и обувь я предпочитаю. Сломанные туфли оплачивал именно он.

– Я не платила. Это был своеобразный презент. Поэтому ничего не нужно.

В конце концов, всё произошло непреднамеренно. С чего он должен покрывать расходы за мои испорченные вещи? Хоть у меня сердце кровью и обливается, глядя на подобную вопиющую несправедливость, но случайность есть случайность.

Пытаюсь встать, но немного покачиваюсь. Что я там ему плела? Всё порядке? Ну да. В порядке, ага. На ногу даже и наступать не хочется.

– Нет-нет. Я виноват. И я не могу... Сейчас велосипед пристегну и вернусь. Далеко не убегайте, – да он просто юморист!

Мужчина весело мне подмигнул и направился к своему

громадному транспорту.

Его позитиву можно только позавидовать. Счастливчик.

А я исподлобья незаметно наблюдаю за незнакомцем. Парень медленно осмотрел своего металлического скакуна, аккуратно проводя по нему пальцами. Видимо, результат устроил моего случайного собеседника, и он отогнал велосипед к ближайшему дереву. И ещё, кажется, он прикрепил к велосипеду бумажку. Визитка? Или просто записка с номером телефона? Зачем? Я думала, это актуально только для машин.

– Ну вот и всё. Можно идти к выходу.

Мужчина вновь сгрёб меня в охапку и понёс в сторону ворот. Абсолютно никакие мои возражения он не принимает. Я даже и сама не поняла, как мы очутились на заднем сидении такси с моими пакетами.

– Адрес назовите, пожалуйста.

Прямо-таки рыцарское поведение. Надо же... ну ладно.

На вежливую просьбу я ответила, хоть, скорее всего, и сама бы себе такси вызвала. Вряд ли решилась бы ковылять босиком до дома.

В машине повисло неловкое молчание. И только когда мой новый знакомый расплатился с таксистом, вытащил все мои покупки, помог мне самой выбраться из автомобиля и молча прошёл до домофонной двери, он зачем-то решил углубить наше случайное знакомство.

– Только сейчас я подумал, что забыл представиться. Ме-

ня зовут Аристарх.

Позабыв обо всех правилах приличия, глупо уставилась на парня. Вообще-то, прозвучавшее имя я слышала первый раз в жизни. И оно, такое твёрдое и рычащее, невероятно гармонирует с почти осязаемой мужской мягкостью и теплотой. И очень ему идёт. Этот человек не похож ни на одного из моих знакомых. Он странным образом сочетает в себе замечательное воспитание и мужскую галантность и собственный, исключительно обезоруживающий шарм, начиная от причёски и проколотоу уха, заканчивая смешливой чертовщинкой в пронизательных серьёзных глазах и вертикальной морщинкой над переносицей.

Видимо, я сейчас так жалко выгляжу, что мой новый знакомый весело и широко улыбнулся. Чуть склонив голову набок, рассудительно добавил:

– В этом месте по задумке вы тоже должны представиться.

А я словно нахожусь в какой-то неконтролируемой прострации, потому что не понимаю, как меня угораздило так вляпаться. Мало того, что нога ноет, а мне скоро уезжать, так еще нужно искать новые туфли взамен моих любимчиков. Юбка от столкновения с асфальтом протерлась на колене. Но самое главное, я чувствую живой, ни с чем не спутанный интерес этого мужчины. По большому счёту, к последнему я привыкла. И стараюсь пресекать подобное в корне. Но конкретно этот экземпляр выбил меня из колеи царственным спокойствием, неотразимой харизмой и обаянием,

особой аурой, которая буквально искрит своим нежным теплом и силой одновременно.

И вот теперь нужно спокойно забирать из его рук пакеты и проходить в подъезд. Но что меня останавливает и почему я этого ещё не сделала – совершенно необъяснимо.

– Александра, – вежливость никто не отменял, между прочим.

– Знаете. Как-то я не привык напрашиваться... – мужчина смущённо глядит на меня своим мягким ласкающим взглядом. – Но я бы хотел помочь вам отнести наверх покупки и всё же удостовериться, что с ногой не возникло проблем.

– Я очень вам благодарна, правда. Спасибо, что не прошли мимо и потратили своё время. Но дальше я сама.

– Я настаиваю. Нечасто попадаю в подобные передраги.

– Сейчас подъедет мой мужчина и сам обо всем позаботится. А мне очень неловко и дальше вас задерживать, Аристарх.

Велосипедист очень пронизательно на меня смотрит. Как же притягательна его теплота, заинтересованность, какая-то внутренняя душевность. Его взгляд почти осязаем. И мне очень знаком. Нет, это не тот разряд порывистых, похотливых и раздевающих женщину беглых осмотров. Это искреннее восхищение и осознанная, даже можно сказать, обдуманная заинтересованность, которые, кстати говоря, намного опаснее.

– У меня со временем полный порядок. Я могу позволить

себе дождаться вашего мужчину вместе с вами. Чтобы веселее было, – а вот и твёрдые нотки в голосе, ну не может быть у чрезвычайно мягкого и податливого человека такого громкого имени и уверенного, рассудительного, решительного поведения.

Что сказать? Наверняка парень заметил, что я не брала в руки телефон после падения. Фальшь и неискренность, разумеется, не самые достойные черты.

– Лучше не стоит. Он не поймёт.

– Логично. Я бы на его месте и сам не понял, – он мне душу прожёт своими глазами!

И никуда от этого не скрыться. Ну почему он не уходит?

– Вашему мужчине очень повезло. Надеюсь, он ценит то, что у него есть.

– Спасибо, – мне тоже твёрдости не занимать, и данный момент как раз подходит для её использования. Иначе я проиграю эту борьбу взглядов. Потому что я не считаю, что полностью принадлежу Мише. – Я передам.

– Чрезвычайно рад знакомству, Саша.

– Взаимно.

– Я был бы не против перейти на «ты», чтобы при следующей встрече чувствовать себя более... – что? Раскрепощённо? Развязно? Распущенно? – непринуждённо и в дружеской обстановке.

Нормально так! При какой следующей встрече?

Но... Я, кажется, уже готова согласиться на что угодно,

только бы он поторопился вернуться к своему велосипеду. Потому что если я соберусь уйти первая, уверена, мужчина найдёт способ не отвязываться от меня и дальше.

– Договорились! Хорошего тебе вечера, – протянула руку за пакетами.

– Хочешь поскорее остаться в одиночестве? – он даже не шелохнулся.

Нет, нет и нет! Я хочу поскорее сбежать от этого прожигающего взгляда! Меньше всего я испытываю желание чувствовать себя уязвимой и слабой, потому что мягкость в моей жизни отсутствует давно.

В ответ лишь холодно произношу:

– Ты очень проницателен.

– Позволь, я хотя бы...

– Нет.

– Тогда, возможно, банально выпьем кофе? На днях. Какой предпочитаешь?

– Все банально. Я предпочитаю с корицей. И чрезвычайно редко – с мороженым. Но мои ближайшие дни расписаны поминутно. Прошу прощения. Только, как я поняла, ты не в восторге от банальностей.

Мужчина ещё раз быстро оценивает ситуацию и спокойно передает мне мои покупки.

– Хорошо. До встречи, Саша, – мягко потирая чуть отросшую светлую бородку, Аристарх делает решительный шаг назад.

– Всего хорошего. И спасибо, – на этих словах, не дожидаясь больше выпроваживающей речи, мужчина отворачивается и, не оборачиваясь, устремляется в сторону парка.

Только дома, в безопасности своей квартиры я могу спокойно выдохнуть. Неожиданная встреча взбудоражила меня. До сих пор чувствую на себе выразительный взгляд этих янтарных глаз.

Медленно выдыхаю и прислоняюсь лбом к двери.

Уверенно смотрю вниз. Да в порядке всё с ногой! Что с ней будет-то?!

Глава 9

Мы едем в такси. Сегодня у Миши очередные семейные посиделки. Если мне память не изменяет, какой-то праздник у сестры его жены. Как же это по-родственному? Кажется, золовка... Миша должен явиться на торжество к определённом часу. И почему-то перед таким грандиозным безотлагательным событием он захотел встретиться со мной.

После совместного лёгкого обеда в ресторане я рассчитывала поехать домой. Но именно в тот момент неожиданно вскользь прозвучало абсолютно неуместное и как будто безразличное замечание:

– Кстати. Мне нужно заехать в автомастерскую, – потрясаяще. Я что, с ним должна туда ехать?

– Миш, у меня дела, а это отнимет много времени. Почему ты заранее не предупредил?

– Прокатишься со мной. Думаю, ничего страшного в этом нет. Не волнуйся, это ненадолго. Успеешь ты к своему кофейнику. Он же не расстраивается, что уже несколько дней не может к тебе приехать.

В принципе, я не особо расстроена, но можно было и раньше сказать. С другой стороны, если бы у меня были неотложные дела, Миша однозначно был бы в курсе. Так что...

– Саша. Ты стала уделять мне просто непростительно мало времени, – его рука собственническим движением накры-

ла моё колено, ласково погладив, и медленно двинулась чуть выше, обнажая и выставляя на мужское обозрение гладкую кожу. – Я, между прочим, соскучился по тебе.

Накрыла его ладонь своей, потому что пытаться отцепить от себя крепкие пальцы – абсолютно бесполезное и неблагодарное занятие. А вот притормозить разворачивающееся действие можно запросто.

– Ты не предупреждал. Поэтому я не рассчитывала впускать тратить время в сервисе, пока ты будешь обсуждать с мастерами свои проблемы, – знаю, отмазываться уже поздно, но попытаться стоило.

– Знаешь, милая. Раньше ты никогда не была против побыть со мной рядом лишние полчаса. Что-то изменилось?

– Ты ошибаешься. Я всегда ценила своё время. И твоё, кстати, тоже, – уверена, тонкий намёк не ускользнул от его внимания. Но делать нечего, любовник в любом случае с самого начала не намеревался меня отпускать. – Хорошо, поехали.

Как будто у меня есть выбор. Я уже в машине.

С другой стороны... Делать хорошую мину при плохой игре я научилась уже давно. Ещё на работе.

– Если я не успею разобраться, поручу тебе быть моим представителем, – Миша напоролся на мой грозный осуждающий взгляд и мгновенно исправился. – Неформально! Заберёшь документы, когда всё будет готово, проверишь, чтобы все печати стояли... – потрясаяще. Будет лишний повод

заехать ко мне за бумажками.

– Ты всё разбираешься с новой машиной?!

– Ой, я тебя умоляю. Что там разбираться. Припугнуть начальство, и всего делов-то.

– Хорошо тебе рассуждать. А если я не успею дожидаться и вернуться домой? До приезда мастера!

– Тогда я собственноручно сегодня же ночью выброшу твой кофейный аппарат к чёртовой матери, а завтра тебе привезут новый! – видимо, спорить бесполезно. Мужчина запросто всё это провернет. И необходимости быстрее срываться уже не будет.

– Как скажешь.

Через пятнадцать минут мы уже уверенно входили в здание. Я привыкла к тому эффекту, который вызывает наша броская пара, и обычно сквозь пальцы смотрю, как возле «моего» мужчины «падают в обморок» прекрасные барышни, а мой любовник давно уже перестал злиться, что на меня пускают слюни и оборачиваются вслед все близстоящие мужики.

Миша недовольно покосился на пустой ресепшн, после чего уверенно направился к первому встречному и немного пренебрежительно, – впрочем, как и всегда – произнёс:

– Добрый вечер. Кто тут из вас Старый?

– Да тут много немолодых! – незнакомый собеседник в приступе неудержимого веселья обнажил жёлтые зубы, но под суровым взглядом Михаила сконфузился и сдулся. – Ээ-

ээ... Старый? Ну да. Вам крупно повезло. Его нечасто можно застать на месте, – мужчина обернулся и, немного повысив голос, обратился к кому-то. – Валентина! Начальство крикни! Да ёп...! Резче можно! Клиент ждёт!

Улыбнулась про себя. Сколько искренности и возмущения. Интересно. Надолго мы здесь застряли или нет?

– Ща всё будет.

Мдэ, сленг тот еще.

Позволила себе осмотреться. Зона для гостей очень стильная. В светлых тонах с добавлением жёлтого и салатного цветов. За затемнённым стеклом видны движущиеся силуэты – возможно, это мастера осматривают машины на приём.

– Вон он идёт, – наш собеседник кивнул куда-то вверх, – а я отчаливаю. Рад был помочь.

– Благодарю вас.

Я отвернулась, а моё внимание каким-то чудом привлекла стеклянная витрина в виде колонны с брелоками, маленькими игрушками с изображением различных марок машин, термокружек и тому подобными авто атрибутами. Чуть приблизилась к стеклу и немного наклонилась вперёд, чтобы получше рассмотреть. Всё настолько красиво и гармонично уложено... будто тут мерчендайзер постарался вместе с дизайнером, честное слово.

Неподалеку от себя слышу бодрые мужские голоса. Отчётливо распознаю в каждом из них настороженность по отно-

шению к собеседнику и желание указать, кто здесь главный. Но я намеренно не обращаюсь, а продолжаю рассматривать стильные безделушки.

– Приветствую. Мне настоятельно рекомендовали вашу мастерскую, – на этом месте Миша, скорее всего, показывает визитку человека, который его сюда направил, громко заявляя о статусе вип-клиента. Как говорится, чтобы не на-вертели ничего и сразу понимали, что спрос будет особый. Ещё немного я позволила себе полюбоваться на невозможно броскую, но лаконичную красоту, и решила, что пора присоединиться к мужчинам.

Крутанулась на месте в новых туфлях – точной копией тех самых, от которых отвалился каблук при болезненном столкновении с незабываемым очаровательным велосипедистом.

Но... Лучше бы я так и стояла, разглядывая прозрачную витрину с привлекательными побрякушками. Лучше бы я вообще сюда не приезжала. Потому что пронзительный, проникающий в самую душу взгляд ТЕХ САМЫХ светло-янт-тарных глаз я теперь не перепутаю ни с каким другим.

АРИСТАРХ

Я узнал её ещё со спины. Образ той самой стройной, трогательно незащитной девушки, лежащей у моих ног и тоскливо наблюдающей за остатками своих умопомрачительно высоких каблуков, почему-то очень точно отложился в памяти.

Она заинтересованно разглядывает витрину. Что её там привлекло? Женские брелоки? Игрушки? Вряд ли. Такую не купишь умильным медвежонком. Она немного нагнулась вперёд, прогнувшись в спине и отклонив назад... кхम्म... Нужно срочно сконцентрироваться!

Необходимо прямо сейчас взять себя в руки и надеяться, что посетитель не заметил, с каким бешеным интересом я разглядываю его женщину. Женщину, которая уже успела обернуться и всем своим видом старается не показать, что мы уже встречались. Ну что ж... пока я ещё не ознакомился с условиями игры, будем действовать по её правилам.

Итак. Это и есть кавалер Саши? Недурно, но мог бы быть и помоложе.

– Это вы – Старый? – прилетает небрежный вопрос.

Хम्म... забавная ситуация. Данное определение из всех близстоящих людей подходит ему как нельзя лучше. Неброская сединая в волосах, возрастные морщины... Но по манере себя держать сразу видно, непростой он... Непростой.

– Исключительно для друзей – да.

– Михаил Терентьев, – мужик уверенно протягивает широкую ладонь для рукопожатия. Чертовски крепкого рукопожатия. Это заявка. Однозначно. Очень непростой человек. Это заметно не только по внешнему виду, манере говорить и смотреть на окружающих, но и по женщине, которая его сопровождает. Обычному мужику рядом с такой делать нечего. Осталось взглянуть на его машину и рекомендацию. И тогда

всё сразу встанет на свои места.

– Аристарх Осский. Владелец сети автомастерских. Добро пожаловать.

– Рад знакомству. Я от Мелехина, – передает мне лощеную чёрную визитку. Вот нафига?! Как будто я не знаю, кто такой Валентин Германович! Если подойти к вопросу с практической точки зрения и правильно использовать это громкое имя, многие двери откроются. Даже если бы я и не хотел сотрудничать конкретно с каким-то человеком, искренними и настоятельными рекомендациями таких людей, как Мелехин, разбрасываться строго запрещено. А я в слабоумии пока не замечен. – Он очень вас рекомендовал. И настаивал на поездке к вам. Я пытался вчера вечером дозвониться на личный и договориться, но не смог. В общем. Мне нужна консультация опытного специалиста. То есть, ваша.

Да, есть у меня такая черта. Ставить телефон на авиарежим, когда не хочу, чтобы меня беспокоили.

Слушаю я его внимательно, чрезвычайно заинтересованно. И это уже личный интерес. Необходимо понять, с чем – точнее с кем – мне придётся столкнуться, когда я в следующий раз решу подвести до дома женщину, стоящую в каком-то несчастном метре от меня, но совершенно недоступную. А я уже хочу. Вернее, хотел ещё в прошлый раз.

– Я прошу, чтобы вы осмотрели мою машину. У меня намечается судебное разбирательство с известным автосалоном. И мне нужно мнение опытного человека. И письменное

заключение, конечно.

Ах это... Так это совсем не проблема. Я бы даже по звуку мог определить все неисправности. Вот такой я охрененный мастер. Да. Пусть нескромно. Зато честно. Но перед Сашей закатывать рукава и лезть под его тачку искать ошибки... разбежался.

– Я сам уже не осматриваю автомобили. Знаете ли, только недавно руки отмыл от машинной грязи. Заключение напишем, не вопрос. Только мы не экспертиза. Не факт, что бумаги будут значить в суде именно то, на что вы рассчитываете.

– С этим я как-нибудь сам разберусь. Мне нужен только ваш профессионализм.

– Давайте работать.

– Машина уже припаркована. Я её пока что лишний раз не трогаю. Но до вас довезти надо было.

– Машина на ходу?

– Это спорный вопрос, – интересное предположение. Машина либо едет сама, либо нет. Какие тут могут быть варианты?

– Разберёмся, – поворачиваю голову чуть в сторону, чтобы позвать своего самого опытного и грамотного мастера. С ним мы давным-давно вместе глотали пыль и подавали друг другу ключи.

И вдруг замираю оттого, что просто не могу пошевелиться, настолько эта женщина меня околдовала. Сейчас она на-

ходится в таком же шокированном состоянии, как и я, и с опаской меня разглядывает. Смотри-смотри, детка...

Я всё же позвал Виктора. Пусть готовит бокс. Какое чудо, что я именно сегодня решил разгрести бумаги и обсудить детали отчётов с бухгалтером. Замечательная вещь – везение. Сам я до этого момента ещё не придумал, как найти Сашу и объявиться, разве что не ночевать у неё под подъездом.

Так. Значит, её мужик от Мелехина. Похвастаться знакомством со старичком может далеко не каждый. Я про настоятельную рекомендацию молчу. Ну что ж. Последний штрих – и карты, наконец, вскрыются.

Когда машину спустя непродолжительный промежуток времени ополоснули и загнали в бокс, наша компания смело шагнула внутрь. Даже Саша идет рядом, звонко цокая каблучками новых туфель. При беглом осмотре – тех же самых, которые ей собирался купить я. Ну кто бы сомневался. Очевидно, что Терентьев не жалеет на неё денег.

Но как только я бросил первый внимательный взгляд на его машину, чуть было не присвистнул в голос. Да ну нахер. Майбах. Новый. Не удивлюсь, если он его на прошлой неделе с салона забрал. Стоит подобная игрушка, как самолёт. Но дело даже не в марке. Не в цене. Я, конечно, немного напрыгшись, такой шик тоже смог бы себе позволить, если бы какое-то время вытаскивал из оборота родные деревянные, только смысла в этом не вижу никакого. Мне понтиться не перед кем. У меня совсем другие интересы. Да и привык

я жить по средствам, хоть назвать мои собственные доходы мизерными и смешными априори нельзя.

А челюсть-то у меня с гулким стуком треснулась об пол совершенно не поэтому.

Глава 10

Да уж. Дело не в марке и не в новизне модели. А в номерах, прикрученных к холёному блестящему чёрному седану.

Этой серии для простых смертных просто НЕ СУЩЕСТВУЕТ! Я себя знаю – сам бы за такую душу дьяволу продал. Твою ж мать! Где он раздобыл ЭТИ номера? Купить их нереально. Вообще невозможно. Никому. Даже оооочень непростым людям. Даже за неприлично большие деньги. Вероятно, даже Мелехину. А этот кто? Прокуратура, ФСБ, ФСО? Да уж. С таким бы надо подружиться, а я вынашиваю планы, как привлечь его женщину.

– Ну как машинка? Нравится? – Михаил с чувством собственного превосходства мимолётно скользнул по мне взглядом. Нравится? Эй, мужик, забирай вороную колымагу! И отдай мне свои сокровища!

– Неплохая. Я бы даже сказал... С такой наверняка жизнь удалась.

– На жизнь я не жалею. Долго думал, стоит ли её приобретать, – какая странная игра слов. Приобретать что именно: жизнь или машину?

– Неплохой выбор. Однозначно. Но я всё же считаю, что двенадцать миллионов можно было пристроить и получше.

– Резонно. Решил покапризничать на старости лет. Да и мне есть, кого удивлять, – мужчина твёрдым взглядом по-

смотрел на свою женщину, а она... ответила ему взаимностью. Мне осталось только вновь взглянуть на автомобиль. — Ну что, когда начинаете?

— Мы с Виктором слушаем, — с любым другим клиентом я бы не стал так возиться, но этот приехал специально, чтобы услышать моё мнение и по рекомендации от ценного для меня человека. Кроме того, за свои услуги я получу довольно-таки неплохое разовое вознаграждение. Цены в моих мастерских и так кусаются. А при решении нестандартной проблемы взлетают до небес. И всё равно клиентов хоть отбавляй.

Пока мельчайшие детали обговорили и выяснили все вопросы, я успел сконцентрировать всё своё внимание на интересующей меня особе.

Точнее сказать, на их паре. Общаются друг с другом свободно, но демонстративно холодно. Как будто пытаются создать иллюзию отсутствующего расстояния между ними. Хотя невооруженным взглядом заметна тонкая нить, удерживающая их друг около друга. У неё нет кольца на безымянном пальце. У него — есть. Вариант, что она просто сняла украшение из капризов или неудобства, я даже не рассматриваю. Потому что если золотой ободок носит он, значит, и ей не позволит снять знак своей принадлежности мужчине. А допустить мысль, что Михаил не может подарить своей женщине красивую, желанную и удобную безделушку, которую бы она с восхищённой радостной улыбкой натянула на

палец... Ну, в общем, нужно быть полным идиотом, чтобы в это поверить.

С другой стороны, рядом с ней сложно представить молодого романтического, неуверенного в себе недоумка, который такую женщину ни за что удержать не сможет. Их связь закономерна. Я всё ещё помню, с какой твёрдостью она отшивает посторонних мужиков. И теперь мне известно, почему.

Итак. Результат налицо. Неуставные отношения. Точнее сказать, его внебрачная связь. Украдкой часто поглядываю на Сашу и понимаю, что её колдовство мне не приснилось тогда в парке. Она реально манит меня. Кроме того, начинаю замечать на себе быстрые неуверенные молчаливые женские взгляды. Не хочет афишировать наше с ней знакомство – это было ясно с самого начала. И я поддерживаю её. Ставить девушку в неловкое положение мне нужно меньше всего.

Как и причина её отказа. С таким мужиком шутки плохи. И да, я всё понимаю. И знаю, что лучше бы мне не лезть... но воспоминания о том, как она стойко пыталась противостоять незнакомому велосипедисту, никак не выходят из головы. А ещё её взгляд. Печальный. Усталый. Вымотанный. И только очень внимательное наблюдение может открыть отголоски искренних эмоций, изредка проскакивающих в холодной глубине. Хотя я вполне себе представляю, как могут искриться радостью её глаза, как в них может плескаться счастье и страсть.

Её ключицы притягивают взгляд. Плечи вызывают жела-

ние дотронуться и медленно провести по ним подушечками пальцев, а затем сжать в собственническом порыве, закрыв от посторонних взглядов. Её ноги в узкой обтягивающей юбке до колена заставляют в голове мелькать лишь одну картину. Ту самую, где женщина крепко обвивает ими мою талию и неконтролируемо трётся о моё тело, желая почувствовать внутри себя... Сочные губы я опущу сразу, иначе не смогу, как и положено, чуть позже проводить посетителей до дверей выхода из бокса, а это будет очень невежливо. Да и вообще, лучше бы мне отвернуться, потому как надеяться на то, что Михаил не заметит мой мечтательный затуманенный взгляд и не поймёт его природу, было бы верхом тупости.

И здесь мне в голову пришла сумасшедшая идея...

Пока Михаил нам с Виктором основательно излагает свою стратегию и даёт понять, какого конкретно заключения он от меня ждёт, я осмеливаюсь озвучить смелое предложение. Надеюсь, он ничего не заподозрит.

– Предлагаю выпить кофе, пока обсуждаем. Какой предпочитаете? – смотрю я исключительно на него, тем самым демонстрируя, что ответа жду именно от Терентьева.

– Буду благодарен, – я даже улыбнулся в мыслях. Ну еще бы. – Капучино и двойной эспresso. Если есть такая возможность.

– Разумеется. У нас масса возможностей, – очень вовремя раздаётся трель моего телефона. – Прошу меня извинить, важный звонок.

Пока Витя с новым клиентом разбирают «интимные» вопросы необходимых пунктов осмотра, я, совершенно не считая это ниже собственного достоинства, выхожу из бокса и приближаюсь к ресепшну.

– Валентина, – под удивлённым женским взглядом опускаю на стол купюру и озвучиваю то, что мне сейчас нужно от своей работницы.

– Конечно, Аристарх Платонович. Будет сделано.

От звуков собственного имени я слегка морщусь. Как обычно. Всегда, когда его слышу, хочется позвонить маме и сказать, что она могла бы прописать в свидетельстве и любое другое.

– Уже бегу! – и быстрым шагом Валентина помчалась исполнять мою просьбу. Вот чем мне нравится эта девчушка, так это своей сообразительностью, проворностью и вечной доброжелательностью. Ни разу не видел на её лице следов недовольной мины. Даже когда она не знала, что я за ней пристально наблюдаю.

– Не спеши, Валечка, сделай всё красиво.

Только после того, как отошёл от ресепшна, я с неохотой задумался: перезванивать или нет. Но тут телефон снова ожил в моей руке, и я всё же решил ответить.

– Извини, я, наверное, не вовремя.

– Есть такое дело.

– Аристарх, давай встретимся. Я... Просто поговорим... Пожалуйста...

– Так вроде поговорили уже. Нет? Я тебя услышал. Вопросы не осталось.

– Нет-нет, я хочу извиниться! Выслушай!

– Извинения приняты. Больше не вижу смысла ничего обсуждать.

– Я понимаю, ты всё ещё злишься, – женский голос на далёком конце трубки торопливо начал хорошо поставленно повествование, но... мне это уже действительно неинтересно, – ты хотя бы позволь...

– Пойми. Я злюсь только тогда, когда на это есть причины. А ты таковой больше не являешься.

– Аристарх...

– И мне, в отличие от некоторых, нужно работать. Счастливо.

Отголоски пресного монолога всё ещё были слышны в динамике, когда я уверенно нажал отбой. Людмила хочет извиниться? За то, что считает меня последним лошком? Интересно. Нет, я ещё в своём уме и могу логично предположить, что любая женщина оценивает мужика прежде всего по финансовому состоянию. Но когда такие суждения открыто обсуждаются с подружками прямо за моей спиной, в моем доме...

Ну да, должно быть, я и это могу понять, хоть и не объяснить. А вот принять тот факт, что помимо меня в её постели присутствует кто-то другой, а возможно, и не один... Нет уж, увольте.

Выбросил ненужные мысли из головы и повернулся в сторону бокса. Терентьев с Сашей в сопровождении Виктора уже почти приблизились ко мне, а я всё никак не могу оторвать заворожённый взгляд от девушки. В её постели ведь тоже постоянно присутствует другой. Но это меня почему-то совершенно не останавливает. Есть ли смысл сейчас об этом задумываться? Или уже нет?

– Ну, я так понимаю, по рукам? Цель моего посещения ясна.

– Да. Нужно только заполнить ещё кое-какие бумаги, так как всё делаем официально. Пройдемте за стол.

Михаил с Сашей сели рядом. А я напротив. Как же сложно не смотреть в её сторону. Наконец, к нам подошла Валентина.

– Кофе. Вот, пожалуйста.

– Спасибо. Оставляй.

Первую кружку я самостоятельно придвинул Саше, не сводя с неё взгляда. Как же она меня привлекает! И за что Терентьеву так повезло? Девушка приняла горячий напиток из моих рук – да плевать мне, что так не делается! – а чашечку двойного эспresso сама придвинула своему мужику. Оставшиеся две кружки кофе мы с Виктором поделили между собой.

Саша поднесла бодрящий напиток к губам и потрясённо на меня посмотрела, а Михаил, повернувшись к ней, тут же удивлённо заметил:

– Чем пахнет? Это что, корица?

– Да, это я попросила.

Про себя улыбнулся: своего я добился, она ошарашена и сбита с толку. Но свою роль в нашем маленьком спектакле для окружающих всё же сыграла.

Терентьев быстро, но внимательно пробежался глазами по довольно объёмному списку бумаг. А я уверенно и спокойно заявил, незаметно кивнув Вите головой:

– Скоро подпишем с нашей стороны необходимые документы. И сможете забрать вторые экземпляры, – мой незаменимый мастер поднялся, собрал со стола все материалы и вышел из зала.

– У меня, к большому сожалению, уже нет времени, – чёрт, я ещё не всё выяснил!

– Но... здесь, возможно, ещё понадобятся ваши подписи.

– Обсудите с женой. Она задержится. Если возникнут вопросы, мой телефон у вас есть. Я надеюсь, вы лично всё контролируете, – последнюю фразу он произнёс чересчур многозначительно.

А я чуть не поперхнулся и с заметным усилием выдавил из себя:

– Сделаем в лучшем виде, – прохрипел в ответ.

Женой? Не может она быть его женой!

– Александра в случае такой уж острой необходимости привезёт мне потом документы. И я их дозаполню.

– Я не могу их передать в руки постороннему человеку. К

сожалению, без доверенности лучше не...

– Доверенность это наименьшая из проблем. Доверенность будет. Да и в любом случае бумаги ведь всегда можно переделать, – был бы я из трусливых, однозначно съёжился бы под его тяжёлым колючим взглядом.

Вообще-то, официально так делать нельзя. Но здесь совсем другое дело. В конце концов, я не подставляюсь никак. А уж порадоваться своей удаче, что он оставляет девушку со мной одну, ммм... Нужно идти ва-банк.

– Я понял, – что ещё сказать, у него всё схвачено. – Что ж... в таком случае...

Чувствую себя котом, которому неожиданно перепала целая миска сметаны! С чувством собственного превосходства, потянув на себя зажатые в мужской руке бумаги, прилеиваю поверх всех документов липкий квадрат из стопки близстоящих объёмных стикеров. Надеюсь, взгляд мой не выдаёт обуревающих меня эмоций...

– Раз уж такое дело, вынужден потребовать контакты вашего представителя. Для связи, мало ли что.

– Я понял, но фигурировать они нигде не должны, – Михаил – на удивление! – по памяти записал вожделенные цифры, передал стопку документов обратно мне и обратился к девушке. – Заберёшь и прочтёшь ещё раз внимательно, если что – я на связи. Мне пора.

– Пойдёмте, я провожу.

В этом месте я совершенно не ожидал, что Саша решит

вклиниться в деловой разговор, несмотря на то, что на протяжении всей беседы она очень внимательно слушала и наблюдала. Удивительная женщина. Слушать молча? С интересом вникать в различные тонкости и при этом пробегать глазами все записи? Нет слов. Одни эмоции. И они, как это ни хреново, бьют через край.

– Не стоит. Не утруждайте себя. Мы и так отняли у вас много времени, – и, обратившись к Терентьеву, твёрдо продолжила. – Миша. На минутку.

– Конечно, милая.

МИЛАЯ. Аж слух резануло. Не вяжется это слово с его твёрдым наглым мужским образом. Как он это произнёс. Не с сарказмом, не с грубой, противоположной значению слова интонацией, не с пустотой, обычно свойственной этому обращению. А очень мягко и искренне. Словно это само собой разумеется. Будто он действительно имеет в виду то, что она мила его сердцу. Или не только сердцу. Но это уже неважно.

Чёрт!

Жена. Милая. Это только усложняет мне задачу!

Мы с Михаилом поднялись и крепко пожали друг другу руки. Только после этого Александра присоединилась к «мужу» и пара двинулась к выходу. Уходить я не спешу, потому как ожидаю возвращения моей прекрасной сирены, голос которой никак не даёт покоя.

И мне даже удалось услышать обрывки их разговора. Как оказалось, не всё у них так гладко, как кажется со стороны.

– Мы так не договаривались, – девушка очень грозно смотрит на своего собеседника.

– Ну, прости, я ведь не знал, что разговор затянется. Я не могу не явиться на торжество, ты ведь знаешь.

– А я, значит, могу позволить себе проторчать здесь чёртову тучу времени, да? Когда меня дома ждут свои дела? И вообще! Твои «ну прости» последнее время повторяются слишком часто. Почему я должна оставаться здесь одна? Без тебя.

– Если ты из-за этого так расстроилась, я могу приехать позже... – муужуик медленно провёл костяшками пальцев по её устремлённому вверх подбородку. Зря. Не думаю, что это прикосновение сможет её сейчас успокоить.

– Не смейся. Ты знал, что не успеешь. Поэтому и притащил меня. Удачно повеселиться, Мишенька, – Саша резко отвернулась, но тут же была поймана за талию. Михаил развернул женщину лицом к себе и властно впился в её губы жёстким поцелуем. Как желал бы сделать и я сам. С одной лишь разницей. Я бы предпочёл сделать это медленно, нежно, соблазняя её с каждой секундой...

С трудом, но заставил себя отвернуться. Сжал подлокотник кресла. Михаил поставил жирную точку, демонстративно заявляя всему залу, кому принадлежит эта малышка. И я бы повёлся на это. Безоговорочно повёлся. Если бы не познакомился с ней ранее. Теперь я точно знаю. От податливой и удобной игрушки в лице куклы Барби у этой женщины

только фигура и волосы. Ну и туфли, конечно, на высоких каблуках.

Глава 11

Саша раздражённо вырвалась из крепких мужских объятий и пошла прочь от мужчины, даже не оглядываясь.

Очевидно, что у них проблемы в отношениях. И очевидно, что он пытается сгладить шероховатости. Тяжело мне придётся. Привлечь женщину, которая и в помине своему спутнику не нужна, это одно. А вот отбить такую роскошную и невероятно соблазнительную львицу у совсем непростого человека, который дорожит ею... вот это задача не из лёгких. И я уже начал сомневаться в адекватности собственной идеи.

Казалось бы, плюнуть на всё и делов-то. Но я ещё с выходящих безумно заинтригован. А когда желаемое само идёт ко мне в руки... не это ли невероятная удача, которую нельзя игнорировать?

Я остался сидеть на месте и теперь провожаю Михаила нетерпеливым взглядом. Стоило только двери закрыться, а я уже медленно перевожу заинтересованный взгляд на вернувшуюся девушку.

– Ну, здравствуй, Саша, – голос мой наполнен неудержимым восторгом. Я сам это чувствую. Но ничего не могу с собой поделать. Не верю своей удаче. Терентьев просто так совершенно спокойно и необдуманно отдал своё сокровище прямо мне в руки.

АЛЕКСАНДРА

Я всё ещё не верю тому, как легко и виртуозно Миша переложил на меня свои заботы. У меня сейчас пар из ушей повалит от возмущения! Единственное желание, которое я сейчас испытываю, вызвать такси, объяснив работникам мастерской, что я нигде расписываться не собираюсь, ничего передавать не буду и ничего изучать тоже! А все вопросы к только что вышедшему прочь человеку. Метая молнии, я возвращаюсь к столу, мне как минимум нужно забрать сумочку и извиниться, потому что у меня тоже дела, а Миша пусть потом пышет огнём, сколько хочет.

– Ну, здравствуй, Саша.

Ошарашено перевожу взгляд на владельца мастерской и вновь встречаюсь с ярким цветом янтарных чуть прищуренных глаз. Мужчина улыбается мне заговорщицки, ведь нам одним известна маленькая тайна нашего настоящего знакомства.

– И всё же, несмотря на твой решительный отказ, кофе ты со мной выпила.

Я глупо улыбаюсь в ответ, ничего не могу с собой поделать. Ну почему, когда я нахожусь рядом с ним, непонятное тепло согревает мне душу? Этот мягкий ласкающий взгляд не может оставить меня равнодушной. Как бы я ни противилась, но мужское очарование всё же берет надо мной верх. И я уже не понимаю, что делать. Бежать отсюда подальше или остановиться на время. Просто отдышаться и погреться

в лучиках тепла человека, который только недавно наехал на меня своим огромным велосипедом. Интерес всё же заставил выбрать второе.

– Здравствуй, Аристарх. Меньше всего я сегодня рассчитывала наслаждаться кофе в твоей компании.

– Случайности не случайны, – искренняя, нежная улыбка, обращённая ко мне, настолько непривычна и разнится от привычной, чуть нагловатой Мишкиной ухмылки, что я, как маленькая девочка, растерялась. И вспомнила притчу о солнце и ветре.

– С удовольствием предложил бы тебе ещё чашечку, но пить много кофе – вредно для здоровья. Вместо этого приглашаю пообедать.

– Ты не поверишь, но я только недавно с обеда. И я, кажется, должна ещё что-то проверить?

– Глупости всё это. Не бери в голову. Твой спутник и сам всё успел. Можно, конечно, ещё посидеть и подождать конечного оформления, но в этом нет необходимости.

– Но мне нужно забрать вторые экземпляры, – я начинаю ломать голову, ведь мужчина сказал Мише, что, по-хорошему, нужно задержаться.

– Я могу привезти их тебе лично. Потом. Мне несложно. Ого... Даже так...

Скрываться от своих мыслей – всё равно, что бежать от себя. Я чувствую его жгучий, нескрываемый интерес. Аристарх показался мне привлекательным с самых первых ми-

нут нашего знакомства. Но, кажется, нормально общаться с мужчинами я разучилась уже давно, потому как привыкла лишь держать дистанцию и лицо. Поэтому, не желая юлить, отвечаю откровенно:

– Лучше бы тебе этого не делать, – в ответ Аристарх лишь снова растянул губы в понимающей улыбке, а его взгляд продолжил ласкать меня своей осязаемостью.

Вообще-то, я не падкая на сексуальную мужскую внешность. Но этот человек сочетает в себе внутреннюю силу и необъяснимую мягкость, мужской магнетизм, харизму и обаяние – настоящие, не наигранные, не разбавленные изворотливостью, самовлюблённостью и властностью. Ловлю себя на мысли, что мне невообразимо тяжело оторвать взгляд от твёрдой линии его губ, но если и удаётся – чуть отросшая светлая щетина добивает меня окончательно.

– Почему? Не вижу в этом ничего предосудительного, лишь лояльность к клиентам.

– Завидный подход к работе, – очевидно, лучше бы мне здесь не задерживаться. Надо уходить. – Если моё присутствие здесь больше не требуется, то я, пожалуй, поеду. Отдай, пожалуйста, документы. И спасибо за кофе с корицей.

– Всегда пожалуйста. А по поводу документов... Да я бы с радостью. Но они ещё не готовы, – его уверенная улыбка в который уже раз застала меня врасплох.

В эту самую секунду к нам приблизилась миловидная блондинка с ворохом бумаг и папкой.

– Аристарх Платонович, вот здесь всё, что передал мне Виктор Геннадьевич по сегодняшнему клиенту. На Майбахе.

– Валентина, документы ещё не готовы. Витя должен расписаться.

– Нет-нет, он уже! Я ведь всё успела перепро....

– Н-е г-о-т-о-в-ы.

– Как?! Не готовы? – храбрая девочка невинно хлопает ресничками под вмиг потяжелевшим мужским взглядом, не понимая очевидного намёка.

– Н-е-т.

– Аааа... Ну да... Конечно! Не готовы! Там же в конце ещё это... Ну, в конце... Как это я забыла! Я сейчас всё исправлю!

– Будь добра.

Девчушка развернулась и как можно скорее постаралась скрыться из нашего поля зрения. А я, глядя ей вслед, успела опытным взглядом отметить чёрные лакированные туфли на высоких каблуках. Бедная. Колодка жутко неудобная.

Разыгранный спектакль мне понравился, чего уж греха таить. Поэтому я, рискуя вновь попасть в манящий янтарный водоворот чувственного искушения, твёрдым насмешливым тоном произношу:

– Как я погляжу, пожелания начальства здесь – закон для всех. Бедняжка. За такой сумасшедший концерт ты просто обязан выдать девочке квартальные: туфли на удобной колодке. Как она на своих ходулях ещё ноги у тебя не перело-

мала. Это твой личный каприз?

– Нет. Но я выпишу ей премию и непременно намекну, кого благодарить за добрую идею.

Произнёс мужчина эти слова с такой интонацией, что я даже и не сообразила, шутит он или говорит серьёзно.

– Кстати, я даже и не понял сначала, что ты замужем. Твой муж мне показался довольно-таки сложным человеком.

Не знаю, почему мне не оставить всё как есть, но этот момент так не хочется портить лживостью. Поэтому я иду совершенно против своих личных правил и установок, коротко произношу:

– Мы не женаты.

– Ну, видимо, это просто вопрос времени, – нет, этот вопрос не разрешится никогда. Да и не нужно никому ничего решать. Аристарх держится со мной на равных, действительно как со старой знакомой – неизменно дружелюбно, вежливо, на лёгкой волне. – Да, и ещё. Я заметил, кое-что вызвало твой интерес. Надеюсь, не прогадал.

Мужчина протянул руку, и на его широкой ладони я увидела медвежонка. Того самого, который раньше лежал в витрине. Зверёк очень милый, с очаровательными глазками-пуговками... светлого янтарного оттенка. Вот уж не думала, что такой сувенир сможет обратить на себя моё внимание. Почему-то очень захотелось протянуть руку и принять небольшой презент. Но я, разумеется, этого не сделаю. Лучше чуть позже заеду и куплю его.

– Спасибо. Но я давно не коллекционирую мягкие игрушки. Возраст уже не тот.

– Да брось ты. Все девочки независимо от возраста любят таких мелких очаровашек. Тем более, для меня это сущий пустяк. А тебе приятно.

Мелочь. А мне действительно приятно.

– Я не принимаю подарки от посторонних мужчин, – вопреки произнесённой фразе расцветшая на лице улыбка противоречит моим же словам.

Аристарх на секунду задумался, не сводя с меня взгляда и медленно, не торопясь потер короткую бородку.

– Во-первых, это не подарок. Это бонус за выбор именно моей мастерской, – ещё секунда и мохнатая миниатюрная прелесть оказалась в моих руках. – А во-вторых, не такой я уже и посторонний, но если тебе этого кажется недостаточным, то я могу с радостью рассказать о себе.

Понимаю, что с тоской смотрю на мужчину. Я даже не могу объяснить, какое он производит на меня впечатление. Упорный, но негрубый, мягкий, но целеустремленный, настойчивый, но ненадоедливый, напористый, но дипломатичный, гордый, но ненадменный. В его глазах я не вижу ни высокомерия, ни лживости, ни жестокости, ни пренебрежительности. После всех привычных липких взглядов, осудительных вздохов и едких замечаний, этот мужчина видится мне... Простым. И хоть у него свой бизнес, насколько я понимаю, довольно-таки прибыльный, я не замечаю в мужчи-

не ни малейших признаков мании величия и заносчивых замашек. Миша бы, например, в жизни сам не подошёл к подчинённому, а просто потребовал, чтобы ему принесли кофе. Аристарх не пытается ни колкой фразой, ни взглядом задеть людей вокруг. Он общается со всеми на равных, не зарывается, при этом чётко даёт понять, если к нему обращаться без заслуженного уважения и переступить личную границу, он всегда сможет дать заслуженный отпор – внутренняя сила этого человека чувствуется сразу. Он не пытается казаться на голову выше других людей. А, собственно, благодаря этому, он таким и является.

Как говорится, всё познаётся в сравнении. И именно сравнение даёт чёткую оценку совершенным когда-то собственным поступкам.

В очередной раз тупой нож прошёлся по какой-то чувствительной тонкой ниточке в душе, уже порядком поистершейся, но ещё достаточно прочной, чтобы порваться окончательно.

– Ну что ты. Я не хочу тебя снова задерживать.

Хочу я снова его задерживать или нет, в любом случае я совершенно спокойно доеду сама.

Так мне будет легче. Я не буду никому обязана.

– Да ладно тебе, – брови Аристарха в недовольстве сошлись над переносицей, образуя очаровательную складочку. – Это индивидуальная программа клиентской лояльности. Поэтому отговорки не принимаются. И, я так понял, ты

торопишься?

– Тороплюсь. У меня кофе-машина сломалась. Мастер должен скоро приехать.

Аристарх негромко рассмеялся.

– Ну, вот и отлично. Я тебя подкину. А ты ответишь мне приятным, ни к чему не обязывающим разговором, своей обворожительной улыбкой и неизгладимым обаянием. А я буду выполнять непосильную при этом задачу – не отвлекаться от дороги, следить за разметкой и знаками.

Даже улыбнулась его предложению, как он всё неожиданно и безобидно расписал.

– Аристарх, у меня времени в обрез. Тебе, возможно, неудобно будет срываться?

– На самом деле, я тоже спешу, но у меня есть небольшой запас времени, в отличие от некоторых непредусмотрительных мадемуазель.

Он это слово произнёс нарочно? Подчеркивая тем самым, отсутствие кольца на моём пальце?

Глава 12

АРИСТАРХ

Не будь я когда-то простым дворовым пацаном, который любит драйв, риск, свободу, адреналин и бешеный накал страстей, в жизни в похожей ситуации никогда бы не произнёс слова, обращённые к этой женщине:

– На самом деле, я тоже спешу, но у меня есть небольшой запас времени, в отличие от некоторых непредусмотрительных мадемуазель.

Очевидно, что девушка пытается уклониться от моего абсолютно неуместного предложения. Но я был бы не я, если бы так просто сдался и свернул с намеченного пути. После женского эмоционального взрыва перед уходом господина Терентьева... я точно не смогу отступить.

– Поэтому я с радостью тебя подкину, – не ожидал, что голос мой прозвучит настолько непреклонно. Я знаю, я ей никто. И соглашаться она уж точно не обязана. Но другую такую невероятную возможность нужно будет ещё поискать. Так что, несмотря на то, что давить на девушку нельзя, я продолжаю наступление. – Так ты домой?

Саша предпочла не отвечать, а лишь беззаботно пожать плечами.

И тут же я мысленно щёлкнул себя по лбу. Она ведь уже и так сказала, что домой. Ненавижу подобные ляпы со своей

стороны. Обычно я привык чётко продумывать каждое сказанное слово.

– Тогда чего же мы ждём? Мишку под мышку и бегом, – я радостно, как какой-то мелкий щенок, протягиваю девушке широкую ладонь, рассчитывая, что мне удалось её уговорить, и уже ожидаю желанного прикосновения с её наманикюренными пальчиками, но и тут меня ждёт величайший облом.

Пытаясь хоть как-то исправить положение, той же самой рукой указываю на дверь, которая с нашего обзора не бросается в глаза.

– Идём. Моя машина на заднем дворе. Пройдём через служебный вход.

Саша, колеблясь, обернулась, а в ответ промолчала, как будто старается придумать очередную отмазку. Да уж. Повезло Михаилу. Так долго моей «безобидной» настойчивости ещё никто не сопротивлялся.

– Не волнуйся. Нам всё равно по пути. Пойдём. Мне будет приятно, если ты всё же смиростивишься и согласишься занять со мной одно транспортное средство, учитывая, что совсем недавно я неспециально на тебя наехал.

Всё. Этим я подписал себе смертный приговор на четвертование, если Михаил обо всём узнает. А он узнает, можно не сомневаться. Потому что «его» женщину я собираюсь подвезти не единожды.

– На самом деле, это не самая здравая идея. Давай, я про-

сто заберу бумаги и доберусь сама.

Не самая здравая идея – это мечтать прикоснуться к девушке, не прекращая ласкать взглядом всё её тело. А просто подвезти – самое безобидное, что я сейчас могу предложить, чтобы не потерять контакт и заранее не развалить всё то, что я упорно пытаюсь построить.

– А почему нет? Мне всё равно в твою сторону, мы уже выяснили, – уверенно обернулся и сделал знак Валентине, чтобы принесла документы обратно, а Сашу уже вновь ласкаю взглядом. Хотя и сам ещё не понимаю, зачем ввязываюсь во всё это.

Можно, конечно, предположить, что ради физического удовольствия и принципа. Но принципы должны быть разумными, а не в ущерб себе. Да и не сторонник я одноразовых связей. Я даже не поддерживаю наличие нескольких сексуальных партнёров. С одной женщиной проще наладить прочный контакт, а это намного разумнее, чем распалиться на полигамию. Качественный здоровый секс с проверенной партнершей кажется мне намного предпочтительней. А мимолётная грязь и обычный одноразовый трах... уж точно не для меня.

Я принимаю в руки документы от ничего не понимающей офис-менеджера и, вернув обратно помощнице один экземпляр, второй протягиваю Саше. Стикер с номером её телефона я давно уже припрятал к себе в карман.

В ответ слышу сухое:

– Спасибо.

Тянусь к женской сумке на диванчике и цепляю её пальцем.

– Идём, – мягко, но крепко беру девушку за руку и уверенно веду за собой на заднюю площадку. Вряд ли она будет прилюдно упираться.

– Аристарх. Я уже почти вызвала такси.

– Серьёзно? Пока телефон в сумке лежал?

– Зачем ты это делаешь? – настойчиво «тащу» девушку к выходу из зала. Дааааа, давненько мне не приходилось бывать в подобной ситуации...

– А я не вижу здесь ничего предосудительного, – распахиваю дверь служебного входа и подвожу девушку к своей машине. Да, не новый Майбах, конечно, но что поделать.

Резко торможу и поворачиваюсь к Саше лицом к лицу. Снова не могу сдержать радостную улыбку, девушка зачарованно смотрит на мои губы. Хочется прикоснуться к ней прямо сейчас, но это уже будет против правил.

– Как нога? Болит? – смена темы самый действенный вариант в непонятной ситуации. Всегда был, есть и будет.

– Нет. Всё в порядке.

– Рентген не делала?

– Не вижу смысла.

Я, не отрываясь, ласкаю взглядом её лицо, губы... Она шокирована, я вижу. Да я, честно говоря, и сам до сих пор в недоумении, чего конкретно хочу добиться.

– Не упряшься. Я великолепный собеседник, со мной не соскучишься.

– Скромности тебе не занимать.

– И честности тоже. Мне, правда, уже самому надо выезжать. Разговор занял больше времени, чем я рассчитывал. Поехали.

Распахиваю перед дамой дверь прошлогоднего мерса и думаю. В новом Майбахе-то ей, наверное, сидеть поприятнее будет.

Девушка ведёт себя достаточно сдержано, но расковано. И надо признать, ни единого намёка на жеманство за всё время я не заметил.

– Водитель к вашим услугам, мадемуазель, – да и хрен с её отношениями. В конце концов, если у них достаточно осознанная, обоюдно желанная и крепкая связь, Саша сама не позволит к ней прикоснуться, но не мечтать об этом я уже не могу.

Тут в её сумочке завибрировал телефон. Девушка с сомнением достала трезвонящий с умеренной, нераздражающей громкостью агрегат последней модели и, на секунду задумавшись, взглядываясь в экран, всё же ответила.

– Да. Да, уже закончили. Еду домой. Разумеется, на такси. Моя машина ведь стоит у подъезда, – и далее следует продолжение, произнесённое ровным бездушным тоном. – И я тебя.

Последняя фраза немного выбила меня из колеи. Много

вариантов к ней не придумать, к сожалению.

Глава 13

АЛЕКСАНДРА

Я торопясь ответила на вопросы Миши и теперь терпеливо жду его замечаний.

– Надеюсь, всё в порядке и ты не дуешься. Я уже скучаю. Перезвоню ближе к вечеру. Целую, милая.

– И я тебя, – стандартное, давно приевшееся окончание разговора по телефону, а прозвучавшие слова я уже произношу, даже не задумываясь.

Нажимаю на кнопку отбоя и понимаю, что я осознанно наплевала на все условности и поехала домой не с работником привычной службой такси, а с чужим, совершенно посторонним человеком. Который почти осязательно ласкает меня нежным взглядом.

С моей жизненной ситуацией нужно срочно что-то делать, в корне её менять. Продержаться долго я уже не смогу. Либо сломаюсь и навсегда останусь у разбитого корыта, весь брак (какое вездесущее, многофункциональное слово на все случаи жизни!) и недостатки которого я видела с самого начала, либо придётся разорвать многолетнюю связь, какой бы крепкой она ни была.

Да, Миша за невероятно короткий срок стал для меня очень близким и родным человеком. И именно близкие люди являются счастливыми обладателями ключей к нашим ду-

шам. Именно родные люди всегда бьют сильнее. Но понимаешь-то это не сразу.

В свои двадцать пять я не была настолько наивна, чтобы не понимать всех «прелестей» отношений с женатым мужчиной. Просто в тридцать один год я особенно остро осознала всё то, чего сама себя лишала на протяжении нескольких последних лет. И от этого осознания на сердце становится ещё тяжелее. Да, хорошего было очень много, если не сказать – большая часть. Но сейчас внутри меня что-то надломилось. Я не могу выразить словами всё то, что испытываю к Мише. Безумную благодарность за поддержку и помощь в разного рода вопросах, уважение как к человеку, восхищение как мужчиной, женскую привязанность. Он вытащил меня из болота страхов, отчаяния и горечи, в котором я чуть не захлебнулась когда-то. Позволил увидеть другую жизнь, которую сам же и наполнил красками, подарил незабываемые эмоции и чувства. Сейчас о любви здесь уже говорить не хочется ничего. Привычка – да, удобство – да, комфорт – да, определённые привилегии – разумеется. Но настоящая, искренняя, безвозмездная любовь такой быть не может. Чётко видеть желанную картину своего будущего и намерено день ото дня все больше и больше загонять себя в угол, постоянно тонуть под тяжестью обязательств, собственных запутанных мыслей и не суметь сделать шаг, выплыв на поверхность за живительным глотком свободы...

– Я, конечно, не хочу вмешиваться в твои думы. Но ты

сейчас медведя раздавишь.

Непонимающе опускаю взгляд на свои руки и понимаю, что подмечено было очень точно. Сжала я бедную игрушку так, что ещё чуть-чуть и зверь треснет по швам. Какой ужас! Я не смогла сдержать собственные эмоции!

Резко расцепляю руки и кладу их на колени, потому что не хочу выдавать смятое внутреннее состояние.

– Саша, у тебя, вообще-то, всё нормально?

– Да. Всё хорошо, – приправляю воодушевленный ответ привычной приторной улыбкой, которая слишком часто бывает приклеена к моему лицу, но тут же понимаю, что спектакль уже провален. Зритель слишком проницателен. И от него не укрылось напускное поведение.

– Ну, как скажешь. Если у тебя какие-то проблемы, то я буду счастлив...

– Спасибо. У меня всё в порядке, – чтобы хоть как-то сгладить свою резкость, следует перевести тему, и тут мне вспомнилось кое-что. То, что меня удивило сразу, как только я услышала. – Сколько тебе лет?

– Тридцать шесть, – в отличие от меня мужчина излучает позитив и тепло. И заинтересованность.

– Тогда почему тебя называют Старый?

Аристарх негромко рассмеялся в ответ, очевидно, он привык к этому вопросу.

– В юности мальчики редко называют друг друга по именам. Чаще придумывают производные от имени и фамилии.

Меня называли Стар. Но склонять было неудобно, поэтому постепенно прозвище трансформировалось в Старый. И среди своих приклеилось.

– Ты тоже считаешь, что это звучит более уместно?

– Обращаться ко мне подобным образом позволительно только близким людям. А их в моей жизни не слишком много.

– Неужели родители тоже тебя так называют?

– Ради Бога, – Аристарх наигранно взмолился, – избавь от воспоминаний о том, как зовёт меня мама.

Я сначала и не поняла, но мужчина действительно шутит и, видимо, просто пытается разрядить обстановку. Ну да. Сам уговорил подвезти, а теперь ещё и развлекать приходится нерадивую спутницу.

– Ладно, пусть это останется твоим секретом. Настоящей семейной тайной.

– Кстати. Что у тебя там с кофе-машиной?

– Понятия не имею. Аппарат начал выдавать различные ошибки, а из-за невозможности мастера приехать уже два раза отменяли вызов специалиста. Аристарх?

– Я тебя слушаю...

– Спасибо за кофе. Я не думала, что можно запомнить подобные мелочи.

– Мне настолько мало о тебе известно, что запоминать особо нечего, хоть мне безумно бы этого хотелось.

Намёк вполне понятен. Но на этом моменте лучше уж

притвориться дурочкой, чем честно ответить. Да и моя жизнь – это не та история, которой хочется поделиться, даже с самыми близкими.

Снова перевожу разговор в новое русло. Более безопасное.

– Скажи, машины – это твоя страсть или только бизнес и ничего личного?

АРИСТАРХ

Вопрос прозвучал для меня слишком неожиданно, тем более что я рассчитывал получить хоть какой-то ответ на своё тонкое замечание.

А машины... машины это вся моя жизнь. Когда я с фига-лом под глазом бегал во дворе с соседскими парнишками и мечтал хоть разок прикоснуться к красивому свежему авто, я и представить себе не мог, что моё будущее тесно связано с автопромом.

Глава 14

Когда я был совсем мелким засранцем, Витёк, местный рубаха-парень лет на семь меня старше, вечно ремонтировал во дворе чьи-то поломанные ржавые авто или ставил всякие новороты и примочки. Как-то раз я проходил мимо и парень неожиданно обратился ко мне:

– Эй, малец, подай-ка ключ на семнашку.

Маленький я опешил, потому как выяснить, что такое семнашка, в тот момент для меня абсолютно не представлялось возможным.

Витёк подождал моего ответа и, нахмурившись, тихонько меня пожурил.

– Ну чего, сложно что ли?

– Я не понял. Что подать-то?

– Ключ, говорю, подай.

– Так я это...

– На семнашку.

Именно с того разговора и началось моё будущее в мире авторемонта. Когда Витёк со знанием дела наставительно объяснял мне, что же такое ключ на семнашку, ступица, валы, фильтры и шаровые, я и пошевелиться не мог. Слушал, раскрыв рот. Потом парень предложил показать, а затем и попробовать сделать кое-что самому. Вот так я и стал проводить рядом с машинами больше времени, чем со сверст-

никами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.